

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ТОКТАСЫНОВ АНУАРБЕК ЕСЕН-АМАНОВИЧ

Теоретико-правовые и прикладные аспекты регламентации досудебного
расследования в электронном формате

Диссертация на соискание степени
магистра национальной безопасности и военного дела
7М12303 «Правоохранительная деятельность»
(научное и педагогическое направление)

Научный руководитель:
доцент кафедры уголовного
преследования и ОРД Института
профессионального обучения,
Кайназарова Д.Б.
кандидат юридических наук,
старший советник юстиции

г.Косшы, 2023

ТҮЙІНДЕМЕ

Диссертациялық зерттеуде қылмыстық іс бойынша іс жүргізуді электрондық форматта регламенттейтін Қазақстан Республикасы заңнамасының ережелері талданады.

Жұмыста заңнаманы жетілдіру жөнінде ұсыныстар әзірлей отырып, тәжірибеде қолданылған қылмыстық сот ісін жүргізуді электрондық форматта нормативтік реттеу проблемаларына баса назар аударылды.

Жүргізілген зерттеу электрондық құжат айналымын, оның ішінде қылмыстық сот ісін жүргізуде кеңінен енгізу тәжірибесі қылмыстық іс жүргізу заңнамасын Елеулі толықтыруды және қайта өңдеуді талап ететінін көрсетті. Электрондық құжаттар түріндегі дәлелдемелерді бекіту қылмыстық іс бойынша іс жүргізу кезінде қағаз және электрондық құжат айналымын интеграциялаудың ақылға қонымды моделін іздеуді қажет етеді.

РЕЗЮМЕ

В диссертационном исследовании анализируются положения законодательства Республики Казахстан, регламентирующие досудебное расследование по уголовному делу в электронном формате.

В работе были сделаны акценты на проблемы нормативного урегулирования широко применяемого на практике электронного уголовного дела, с выработкой предложений по совершенствованию законодательства.

Проведенное исследование показало, что цифровизация уголовного процесса требует существенного дополнения и переработки уголовно-процессуального законодательства. Закрепление доказательств в виде электронных документов обуславливает необходимость поиска разумной модели интеграции бумажного и электронного документооборота при производстве по уголовному делу.

SUMMARY

The dissertation research analyzes the provisions of the legislation of the Republic of Kazakhstan regulating criminal proceedings in electronic format.

The work focused on the problems of regulatory regulation of criminal proceedings already used in practice in electronic format, with the development of proposals for improving legislation.

The conducted research has shown that the practice of widespread introduction of electronic document management, including in criminal proceedings, requires a significant addition and revision of criminal procedure legislation. The consolidation of evidence in the form of electronic documents necessitates the search for a reasonable model for the integration of paper and electronic document management in criminal proceedings.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. ДОСУДЕБНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ В ЭЛЕКТРОННОМ ФОРМАТЕ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	11
1.1 Понятие, сущность и содержание электронного уголовного дела и формы его проявлений на стадии досудебного расследования	11
1.2 Становление, развитие и современное состояние уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, регламентирующего досудебное расследование в электронном формате	17
1.3 Цифровизация уголовного судопроизводства в странах континентальной Европы	24
2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В ЭЛЕКТРОННОМ ФОРМАТЕ	35
2.1 Расширение в действующем уголовно-процессуальном законодательстве понятийного аппарата, регламентирующего досудебное расследование в электронном формате	35
2.2 Рационализация в уголовно-процессуальном законодательстве норм, регламентирующих досудебное расследование в электронном формате ...	39
2.3 Совершенствование подзаконного правового механизма досудебного расследования в электронном формате	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	55
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	57
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	61
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	72

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проводимого исследования обусловлена стремительным ходом цифровизации всех сфер деятельности человека, в том числе развитием передовых систем машинного обучения при расследовании уголовных дел.

«Как написал Герман Греф в предисловии к уникальной книге «Четвертая промышленная революция» Клауса Шваба, бессменного председателя и основателя Всемирного экономического форума в Давосе «Мы живем в удивительное время – в эпоху, когда радикальные изменения технологий происходят на наших глазах, а то, что вчера казалось фантастикой, сегодня уже является реальным проектом, над которым работают инновационные компании, а завтра становится распространенным и обыденным явлением» [1].

Главным источником и катализатором практического применения прорывных информационных технологий всегда является государство, формирующее правовое регулирование и обеспечивающее развитие экосистемы инноваций для улучшения качества жизни населения, а также инструментов кибербезопасности в целях защиты персональных данных граждан.

В век цифровизации использование информационных технологий в уголовном процессе становится неизбежным.

Внедрение электронного судопроизводства стало возможным благодаря утверждению в августе 2009 года Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, которая поставила ряд важных задач по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

В частности, были предусмотрены:

- регламентация порядка ведения электронного судопроизводства и использования информационных технологий в деятельности судов (т.е. оптимизация информационного обмена между судами и иными государственными органами без необходимости истребования информации от сторон по делу, о возможности дистанционного проведения ряда процессуальных действий посредством видеосвязи, теле- и видеоконференций);
- упрощение и повышение эффективности уголовного процесса, в том числе упрощение порядка досудебного производства.

Также в Концепции было отмечено, что правоохранительные органы нуждаются в новых технологиях управления. Отдельными мерами в этом направлении могут быть утверждение обязательных стандартов предоставления государственных услуг, внедрение системы «Е-правительство» и сервисных технологий (видеоконференцсвязь, электронные цифровые подписи, локальные сети и иные средства электронной/цифровой связи) в их деятельность, в частности, при их процессуальном взаимодействии, связанном с санкционированием мер государственного принуждения и следственных действий, проведением допросов и другие.

Следующим этапом развития электронного судопроизводства нашло закрепление в «Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, где провозглашается, что стремление Республики Казахстан приблизиться к уровню обеспеченности соблюдения прав человека и его законных интересов в странах ОЭСР в сфере уголовно-процессуальной деятельности требует продолжения взятого стратегического курса по дальнейшему реформированию правоохранительной и судебной систем с поэтапным внедрением трехзвенной модели уголовного процесса с разграничением полномочий между органами досудебного расследования, прокуратурой и судом, а также упрощению и сокращению форм уголовного судопроизводства.

Для его успешности требуется решить задачи продолжения процесса внедрения информационных и цифровых технологий в уголовный процесс, в том числе цифровизации формирования списков присяжных заседателей» [2].

Традиционно материалы уголовных дел формировались на бумажных носителях.

Согласно требованиям ч.1 ст.123 УПК РК (закрепление доказательств) фактические данные могут быть использованы в качестве доказательств только после их фиксации в протоколах процессуальных действий.

Соответственно все следственные действия и решения следователя, дознавателя, прокурора и суда находили свое отражение в письменных процессуальных документах.

Расследование сложных либо многоэпизодных уголовных дел, сопровождающееся назначением различных судебных экспертиз, активным процессуальным взаимодействием участников уголовного процесса неизбежно влекло увеличение объемов материалов дел, что в свою очередь, требовало значительных финансовых, человеческих и временных ресурсов.

Значительное количество времени лица, ведущие уголовный процесс, вынуждены терять на различные процедурные моменты, связанные вручением повесток, копий процессуальных документов, согласованием либо утверждением процессуальных решений прокурором, получением санкций, ознакомления участников процесса с материалами, судебными экспертизами и т.д.

Более того, формирование процессуальных документов на бумажных носителях при отсутствии надлежащего доступа со стороны других участников уголовного процесса сохраняет некоторую возможность фальсификации содержащихся в них сведений, не позволяет в полной мере обеспечить право на квалифицированную защиту прав и свобод гражданина.

Учитывая глобальные тренды цифровизации и международный опыт постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года утверждена Государственная программа «Цифровой Казахстан».

В ней впервые определена следующая задача: для обеспечения надежной правовой среды и неукоснительной защиты прав и свобод граждан, интересов юридических лиц и государства требуется целостная, глобальная цифровизация

данного направления. В рамках данной работы будет внедрено «электронное дело», состоящее из 5 связанных компонентов: электронные обращения граждан, единый реестр субъектов и объектов проверок, единый реестр административных производств, электронное уголовное дело, аналитический центр.

Кроме того, в рамках дальнейшей цифровизации правоохранительных органов будет продолжен переход на безбумажный документооборот, а также внедрены информационно-аналитические системы, направленные на повышение эффективности их деятельности [3].

Однако ранее уже имелся опыт электронной регистрации заявлений, сообщений об уголовных проступках, а также регистрации поводов к началу досудебного расследования в Едином реестре досудебных расследований.

В частности, приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года № 89 утверждены Правила приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований [4].

В рамках расширения сферы цифровизации на уголовный процесс, учитывая наличие информационной системы ЕРДР и возможность интегрировать в неё различные подсистемы, обеспечивающие существенный прорыв по вопросам доступа к правосудию, на базе Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан разработан модуль «Электронное уголовное дело».

Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности» от 21 декабря 2017 года №118-VI внесены поправки в УПК, предусматривающие возможность расследования дел в электронном формате [5].

В качестве подзаконного нормативного правового акта приказом Генеральным Прокурором Республики Казахстан №2 от 3 января 2018 года утверждена Инструкция о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате [6].

Совместным приказом Генеральной прокуратуры, Комитета национальной безопасности, Службы государственной охраны, Агентства по делам государственной службы и противодействию коррупции, министерств внутренних дел, обороны, финансов, информации и коммуникаций от 27 марта 2018 года «О поэтапной цифровизации уголовного процесса, включая процесс рассмотрения обращений граждан» определены этапы внедрения электронного формата в уголовное судопроизводство» [7]. С июля 2021 года расследование в электронном формате предусмотрено по всем категориям преступлений.

Вместе с тем, внесенными в декабре 2020 года поправками в ч.2 ст.42-1 УПК участники уголовного процесса наделены правом ходатайствовать об изменении формата судопроизводства [8].

В связи с чем, вышеуказанная Инструкция не в полной мере стала соответствовать действующему законодательству и требованиям практики.

Более того, реализация принципов 3-х звенной модели уголовного процесса предусматривает электронное согласование прокурорами ключевых процессуальных решений по бумажным уголовным делам, что, несомненно, будет расширять практику электронного документооборота в уголовном процессе.

Оценка современного состояния решаемой научной проблемы показала незначительное количество исследований в данной сфере, что в основном связано с непродолжительностью реализации IT-проектов и внедрения электронного судопроизводства.

Научные публикации в основном охватывают теоретические вопросы цифровизации уголовного судопроизводства в контексте его модернизации за счет использования информационно-коммуникационных технологий, раскрываются перспектива и проблематика внедрения электронного уголовного дела, различные аспекты закрепления и оценки электронных доказательств, применения определенных технических средств, как при расследовании, так и в суде.

Данные проблемы нашли свое отражение в работах многих ученых-процессуалистов: Аубакирова А.А., Мамедова Р.Я., Пржиленского В.И., Шариповой А.Р., Усачева А.А.

Значительная исследовательская работа в указанных направлениях проведена Зуевым С.В., Титовой А.С., Воскобитовой Л.А., Семенцовым В.А., Головкин Л.В. и др.

Отличительной чертой данного исследования являются проблемы нормативного урегулирования уже широко применяемого на практике уголовного судопроизводства в электронном формате.

Целью диссертационного исследования является анализ теоретических и прикладных проблем, связанных с регламентацией формата уголовного судопроизводства, с выработкой предложений по совершенствованию законодательства.

Задачами исследования являются:

- анализ действующего законодательства, регламентирующего досудебное расследование в электронном формате в Республике Казахстан;
- изучение зарубежного опыта реализации передовых информационных технологий в уголовном процессе;
- раскрытие особенностей досудебного расследования в электронном формате в рамках поэтапного внедрения 3-х звенной модели уголовного процесса в РК;
- выработка предложений в действующее уголовно-процессуальное законодательство по вопросам регламентации досудебного расследования в электронном формате;

- актуализация подзаконного нормативного правового акта Генерального Прокурора Республики Казахстан действующему законодательству (Приложение 1).

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе досудебного расследования в электронном формате.

Предмет исследования составляют подходы нормативного урегулирования, а также проблемные вопросы практической реализации принципов уголовного судопроизводства в электронном формате.

Методологическую основу исследования составят совокупность общенаучных (анализ, синтез, аналогия), частно-научных (исторический, статистический, социологический) и специальных (сравнительно-правовой и формально юридический) методов познания.

Научная новизна исследования заключается в том, что предпринята попытка исследовать проблемы теоретико-правовой регламентации уголовного судопроизводства в электронном формате в контексте стремительной цифровизации уголовного процесса и смежных отраслей, осуществляемой в рамках концептуальных административных установок с формированием научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства.

В ходе исследования необходимо изучить и проанализировать нормы Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, тезисы Концепции правовой политики, Посланий Президента Республики Казахстан народу Казахстана, нормативные правовые акты Генеральной прокуратуры по вопросам внедрения информационных и цифровых технологий в уголовный процесс.

Существенный вклад в формирование теоретической основы внесли труды отечественных и зарубежных ученых, исследовавших проблемы цифровизации уголовного судопроизводства: Аубакирова А.А., Мамедова Р.Я., Пржиленского В.И., Шариповой А.Р., Усачева А.А. и др.

Работы указанных и других ученых, источники зарубежного и отечественного законодательства, представленные в печатных изданиях и в сети Интернет, а также материалы правоприменительной практики составят теоретическую базу исследования.

Этапы исследования включают в себя изучение нормативных правовых актов национального и зарубежного законодательства о цифровизации уголовного процесса, анализ статистических сведений о её динамике, изучение положительных и отрицательных факторов, влияющих на расширение сферы электронного судопроизводства, выработка рекомендаций по повышению профессиональных компетенций сотрудников правоохранительных органов. Результаты исследования будут внедрены в практическую деятельность, а также инициировано внесение соответствующих поправок (в соответствии с установленным порядком), публикация статей.

Научная новизна сформулированных выводов и рекомендаций нашла отражение в положениях, выносимых на защиту:

1. С целью необходимости нормативной легализации широко применяемого правового института электронного формата судопроизводства в виде использования допущений о существовании определенного явления для эффективного регулирования общественных отношений в статью 7 УПК РК «Разъяснение некоторых понятий, содержащихся в настоящем Кодексе» внести дополнения, позволяющие нормативно закрепить понятие «15-1) электронное уголовное дело - обособленное производство, ведущееся органом уголовного преследования по поводу одного или нескольких уголовных правонарушений в электронном формате посредством модуля «Электронное уголовное дело» Единого реестра досудебных расследований»;

2. Учитывая наличие термина, предусмотренного Законом Республики Казахстан от 7 января 2003 года N 370 «Об электронном документе и электронной цифровой подписи», а также необходимость надлежащего урегулирования повсеместной практики сканирования бумажных процессуальных документов и вложения их в модуль е-УД, предлагается статью 7 УПК РК «Разъяснение некоторых понятий, содержащихся в настоящем Кодексе» дополнить следующим термином «15-2) электронная копия документа – документ, полностью воспроизводящий вид и информацию (данные) подлинного документа в электронно-цифровой форме»;

3. В ходе практической эксплуатации модуля «Электронное уголовное дело» ИС ЕРДР лица, ведущие уголовный процесс в качестве источников доказательств используют два основных вида документов: обычный бумажный документ, традиционно составленный на бумажном носителе, и созданная с помощью средств сканирования его электронная копия, отражающая информацию в цифровой форме и заверенная электронной цифровой подписью. С учетом расширения сферы цифровизации в уголовном процессе, дальнейшее совершенствование функционалов ЕРДР, необходимо законодательно решить проблемные вопросы соотношения электронных и бумажных документов с определением их легитимности.

В этой связи, предлагается дополнить ст.42-1 УПК РК «Формат уголовного судопроизводства» частью 4 следующего содержания: «При ведении судопроизводства в электронном формате формируется электронное уголовное дело. При этом подлинником процессуального или иного документа является электронный документ либо электронная копия документа, размещенные в Едином реестре досудебных расследований».

Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, нашли отражение в опубликованных 2-х статьях (VI Международная научно-практическая конференция, приуроченная к празднованию 100-летнего юбилея У.С.Сеитова «Развитие современной юридической науки: теория и практика», международный научный журнал «Академик»). Материалы диссертационной работы представлялись для обсуждения на заседаниях кафедры

послевузовского образования Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, результаты внедрены в нормотворческую деятельность Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан.

1. ДОСУДЕБНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ В ЭЛЕКТРОННОМ ФОРМАТЕ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

1.1 Понятие, сущность и содержание электронного уголовного дела и формы его проявлений на стадии досудебного расследования

Теоретико-правовые методы познания подразумевают использование со стороны исследователя особого теоретического аппарата, с помощью которого можно проанализировать структуру правовой системы и основное её содержание.

Процесс исследования включает в себя определение на основе теоретического анализа в первую очередь его объекта, а также определение из элементов сложившейся обстановки тех, которые можно отнести к предмету исследования.

Теоретико-правовой аспект к исследованию правовой нормы включает в себя в качестве необходимого элемента также анализ специфических юридических закономерностей.

С момента принятия в 2014 году в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан внесены изменения 81 законом.

Поручение избавиться от всего, что фактически не работает или препятствует правосудию, указывается в Послании Главы государства – Токаева К.К. от 1 сентября 2022 года «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество [9].

При этом актуальная ревизия и оптимизация УПК РК предусмотрена также:

- пунктом 17 Плана действий по реализации предвыборной программы Президента Республики Казахстан «Справедливый Казахстан – для всех и для каждого. Сейчас и навсегда» (утвержден Указом Президента от 26 ноября 2022 года №2) [10];

- «пунктом 53 Плана действий по реализации Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года (утвержден постановлением Правительства от 29 апреля 2022 года № 264)» [11].

- «Концептуальным планом законотворческой работы Парламента на 2021 – 2026 годы (утвержден Указом Президента от 24 мая 2021 года № 582)» [12].

Внесение регулярных поправок в уголовно-процессуальный закон не устранило появление некоторых пробелов права.

В частности, до настоящего времени понятие «электронное уголовное дело» в УПК РК отсутствует, расследование уголовных дел в электронном формате осуществляется в режиме правовой неопределенности.

Предусмотренное пунктом 27 статьи 7 УПК РК понятие «уголовное дело – обособленное производство, ведущееся органом уголовного преследования и (или) судом по поводу одного или нескольких уголовных правонарушений»,

полагаем, не в полной мере отражает сущность и специфику судопроизводства в электронном формате.

Так, нормативное допущение о возможности применения электронного уголовного дела предусмотрено лишь в статье 42-1 УПК РК (формат уголовного судопроизводства) в виде альтернативы традиционному бумажному делу - уголовное судопроизводство в Республике Казахстан ведется в бумажном и (или) электронном форматах [13].

Полагаем согласиться с мнением Шульгина Е.П., что «значение разделительного союза «или» предполагает исключительную форму того или иного формата, то есть исключение их совмещения. Что же касается союза «и», то он предполагает возможность соединения данных двух основных форматов уголовного судопроизводства» [14].

Таким образом, наблюдается наличие признаков абстрактной правовой нормы, рассчитанной на широкий диапазон её применения.

Также, первоначально часть 2 статьи 42-1 УПК РК звучала следующим образом: «лицо, ведущее уголовный процесс, по своему усмотрению может вести уголовное судопроизводство в электронном формате, о чем выносятся мотивированное постановление» [5], т.е. прерогатива избрания формата судопроизводства оставалась за лицом, ведущим уголовный процесс.

В последующем, Законом Республики Казахстан от 19 декабря 2020 года № 384-VI ЗРК О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции внесены поправки, согласно которым часть 2 изложена в следующей редакции: «Лицо, ведущее уголовный процесс, с учетом мнения участников уголовного процесса и технических возможностей вправе вести уголовное судопроизводство в электронном формате, о чем выносит мотивированное постановление. Мнение участника уголовного процесса вносится лицу, осуществляющему досудебное расследование, судье в виде ходатайства, которое рассматривается в порядке и сроки, установленные настоящим Кодексом» [8].

Положения, предопределяющие принятие такого решения с учетом мнения участников уголовного процесса, на практике фактически не осуществимы. Более того, подобная диспозиция части 2 ст.42-1 УПК РК повлекла негативную практику неоднократного изменения формата судопроизводства по ходатайствам участников уголовного процесса в угоду ведомственным показателям органов уголовного преследования.

К примеру, в ходе проведенного анализа эффективности работы по ведению уголовного судопроизводства в электронном формате за 8 месяцев 2022 года установлено, что по каждому четвертому электронному делу (762 или 23,4 % из 3252) формат расследования изменен с электронного на бумажный необоснованно.

Несмотря на имеющиеся нарушения при изменении формата прокурорами отменено решение о переходе на бумажный формат по 197 делам, что составляет всего 6%.

В соответствии с частью 1 статьи 1 УПК РК порядок уголовного судопроизводства на территории Республики Казахстан определяется Конституцией Республики Казахстан, конституционными законами, Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан, основанными на Конституции Республики Казахстан и общепризнанных принципах и нормах международного права. Положения иных законов, регулирующих порядок уголовного судопроизводства, подлежат включению в уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан.

Следует отметить, что Конституция РК, конституционные законы, международные договоры, ратифицированные Казахстаном, относятся к правовым источникам, имеющим преимущественную силу в случае противоречия между правилами, установленными УПК и этими нормативными правовыми актами. В иных случаях, при противоречии с нормами других законов, преимущественной силой обладают нормы УПК [15].

Как указывалось выше, нормы статьи 42-1 УПК РК предусматривают возможность ведения производства по делу в двух форматах: на бумажных носителях либо в электронном виде. В принципе, это нормально в условиях внедрения тотальной цифровизации многих профессиональных и других функций. Можно утверждать, что данная статья расширяет существующие возможности применения электронного документооборота в уголовном процессе, кроме того, внедрение электронного формата повышает эффективность движения производства по уголовному делу, существенно снижает затраты на его ведение, является фактором противодействия коррупции в ходе уголовного процесса.

В контексте термина электронное уголовное дело особое место занимает понятие электронный документ.

Так, процессуальные и следственные действия достаточно давно опираются в ходе их производства на использование различных научно-технических средств (ст.ст. 80, 126, 197, 199 и др. УПК).

К видам электронных документов в уголовном процессе УПК относит: заявление физического лица об уголовном правонарушении, которое может быть устным и письменным либо в форме электронного документа (ч. 1 ст. 181); исковое заявление, предъявляемое гражданским истцом в письменной форме либо в форме электронного документа в соответствии с требованиями, предъявляемыми к искам, рассматриваемым в порядке гражданского судопроизводства (ч. 5 ст. 167 УПК) и т.д.

Допускается фиксирование главного судебного разбирательства средствами аудио-, видеофиксации, что влечет составление секретарем судебного заседания краткого протокола судебного заседания в письменной форме (ст. 347-1 УПК).

Наряду с этим в информационной системе Единый реестр досудебных расследований предусмотрена возможность осуществления производства по уголовному делу в электронном формате путем создания всех предусмотренных УПК процессуальных документов и деловых бумаг следователем только в электронной форме.

В систему следователь и другие должностные лица органов уголовного преследования входят посредством трех авторизаций, в форме использования электронной цифровой подписи, логина (пароля), отпечатка пальца (см. рис.).

ЕДИНЫЙ РЕЕСТР ДОСУДЕБНЫХ РАССЛЕДОВАНИЙ
 Комитет по правовой статистике и специальным учетам
 Генеральной прокуратуры Республики Казахстан

Параметры входа в систему
 Вход по сертификату
 Инициализация сертификата

Пароль к сертификату: [.....]
 Хранилище сертификатов: [.....] [v]
 Список ключей:
 Ваш Компьютер
 Казтокен
 Личное Удостоверение
 JaCarta
 Сертификат инфо: [.....] Казтокен
 DN:
 Выпущен:
 [Вход]

Для дополнительной защиты от несанкционированных действий внедрен функционал «Журналирование событий», который предназначен для контроля за действиями должностных лиц по конкретным уголовным делам, то есть в нем фиксируется: кто и когда имел доступ к уголовному делу, изучал, проводил следственные действия, редактировал и т.д.

Собственно, электронные документы создаются путем выбора вида процессуального решения или следственного действия с заполнением сведений в электронной форме ввода. Затем этот документ преобразуется в формат PDF и визуально отображается в виде документа в модуле «Электронное уголовное дело» ИС «ЕРДР». Завершенное расследование «электронное уголовное дело» доступно как следователю, так и прокурору, а также посредством интеграции передается в электронном формате в информационную систему Верховного Суда Республики Казахстан.

Основанием для ведения и прекращения ведения уголовного дела в электронном формате является мотивированное постановление лица, ведущего уголовный процесс, то есть в ходе производства по уголовному делу могут иметь место оба формата судопроизводства, на чем акцентирует внимание ч. 2 ст.42-1 УПК, то есть допускается при наличии оснований переход от электронного к бумажному формату досудебного расследования (технические и иные причины).

Собственно определение процессуальной формы ведения уголовного судопроизводства в электронном формате УПК возлагает на Генерального Прокурора Республики Казахстан, который в пределах своей компетенции принимает нормативные правовые акты, в том числе по этому вопросу, обязательные для исполнения органами уголовного преследования (ч. 6 ст. 58 УПК).

Согласно Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате» ведение уголовного дела в электронном формате предполагает:

- наличие специализированного программного комплекса (ИС ЕРДР), позволяющего создавать, хранить, подписывать, использовать электронные процессуальные, следственные и деловые документы;
- наличие высокоскоростных каналов связи через защищенный канал государственной связи - Единая транспортная среда государственных органов (ЕТС ГО) для доступа к вышеуказанному комплексу;
- наличие специализированного оборудования (биометрического считывателя отпечатков пальцев для авторизации участников уголовного дела, планшета для подписывания документов участниками процессуального либо следственного действия);
- наличие электронной цифровой подписи у участников процессуального или следственного действия.

По ходатайству адвоката, потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, протоколы следственных действий могут быть направлены ему на электронную почту сразу же после их проведения, а могут быть выданы ему позже на бумажном носителе, но уже в служебном кабинете следователя в виде распечатанного документа.

Кроме того, вышеуказанные и иные участники уголовного процесса могут получить их копии в режиме онлайн через Интернет путем входа на сайт КПСУ при Генеральной прокуратуре в раздел «Публичный сектор ИС ЕРДР», а также подать заявления, принести ходатайства, получить на них ответы и т.д.

Таким образом, современные технологии для ведения уголовного судопроизводства в электронном формате имеются.

В целом, различные аспекты использования информационных технологий в уголовном процессе, в том числе и электронных уголовных дел, были предметом изучения многими авторами.

По мнению А.Ф. Абдулвалиева, электронное уголовное дело представляет собой «электронный носитель, предназначенный для хранения цифровой информации – материалов уголовного дела, полностью заменяющий собой бумажный вариант уголовного дела, позволяющий использовать его вместе с портативным компьютером для собирания доказательств в рамках расследования и рассмотрения уголовного дела» [16].

О.В. Макарова полагает, что «приблизиться к реализации идеи внедрения электронного уголовного дела в уголовное судопроизводство позволит реализуемый в арбитражных судах пилотный проект “Электронное дело”. В настоящее время для всех документов, поступающих в арбитражные суды, организовано входное сканирование, посредством которого формируются электронные дела. Полагаем, что в дальнейшем аналогичные условия, позволяющие формировать электронные дела, будут созданы и в судах общей юрисдикции, в том числе при рассмотрении и разрешении уголовных дел» [17, 159–168].

По мнению Кониной В.В., Кудрявцевой А.В. и Петрова А.В. «электронное (цифровое) уголовное дело – это собранные в одной базе данные о проведенных оперативно-розыскных, следственных и судебных действиях, выполненные и сохраненные в цифровом виде на электронном носителе, имеющие непосредственное отношение к расследуемому преступлению» [18].

Исследователи допускают, что «электронное уголовное дело может подпадать под понятие “технические средства”, так как функции указанного девайса совпадают с параметрами иных цифровых устройств, используемых органами следствия, дознания и суда при расследовании и разрешении уголовных дел» [18, с.60].

Зуев С.В. констатирует, что «электронное уголовное дело — кульминация в развитии электронного документооборота» [19].

С точки зрения Шульгина Е.П. «электронный формат аккумулирует в себе множество иных электронных форм, в конечном итоге образующих единое представление о его понимании» [20].

Уместно привести слова основателя Alibaba Group Ма Юнь: «Мы сейчас видим наступление нового мира, но лишь очень немногие люди на самом деле понимают, насколько этот мир могуществен. Если мы не будем думать позитивно, в позитивном ключе, то у нас не будет позитивных результатов. Если мы будем думать инерционно, то у нас будут и такие же результаты» [21].

Подытоживая можно констатировать, что термин «электронное уголовное дело» не нашел своего четкого определения в научной среде, его осмысление и понимание во многом будут определяться уровнем внедрения цифровых технологий в уголовное судопроизводство.

1.2 Становление, развитие и современное состояние законодательства РК, регламентирующего досудебное расследование в электронном формате

Идею цифровизации можно проследить с середины XX века, с развитием электронных вычислительных машин и первых цифровых технологий. Концепция оцифровки относится к процессу преобразования аналоговой информации в цифровую форму, которая может храниться, обрабатываться и передаваться с использованием различных средств коммуникации.

Сегодня цифровизация присутствует в нашей жизни повсеместно, поскольку передовые технологии питают все - от Интернета и социальных сетей до глобальной экономики и цифровой трансформации целых отраслей.

«Один из создателей теории модернизации, американский социолог К.Блэк (C. Black), трактует модернизацию как «процесс адаптации традиционного общества к быстро меняющимся условиям, порожденным научно-технической революцией, которая сделала возможным установление беспрецедентного контроля за средой обитания» [22].

Как подчеркнул Глава государства на пленарном заседании форума Digital Bridge 28 сентября 2022 года, сегодня Казахстан входит в топ-30 рейтинга самых оцифрованных государств ООН, опережая многие развитые страны [23].

В частности, Казахстан на 28-м месте среди 193 стран по уровню развития электронного правительства. Это на одну позицию выше, чем в 2020 году. Кроме стран СНГ и Центральной Азии, Казахстан обгоняет такие развитые страны, как Ирландия, Канада, Италия, Бельгия, Чехия и ряд других. По уровню электронного участия граждан страна заняла 15-е место в мире [24].

Не осталась в стороне и цифровизация уголовного процесса.

По мнению О.И. Андреевой и О.А. Зайцева, «в настоящее время внедрение цифровых и информационных технологий, соответствующих технических средств приобретает все большие масштабы, в том числе и в уголовном процессе. Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает различные возможности применения информационно цифровых технологий как для должностных лиц государственных органов, осуществляющих производство по уголовному делу, так и для частных лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство в качестве его участников» [25].

Учитывая глобальные тренды цифровизации и международный опыт постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года утверждена Государственная программа «Цифровой Казахстан».

В ней впервые определена следующая задача: для обеспечения надежной правовой среды и неукоснительной защиты прав и свобод граждан, интересов юридических лиц и государства требуется целостная, глобальная цифровизация данного направления. В рамках данной работы будет внедрено «электронное дело», состоящее из 5 связанных компонентов: электронные обращения граждан, единый реестр субъектов и объектов проверок, единый реестр

административных производств, электронное уголовное дело, аналитический центр.

Кроме того, в рамках дальнейшей цифровизации правоохранительных органов будет продолжен переход на безбумажный документооборот, а также внедрены информационно-аналитические системы, направленные на повышение эффективности их деятельности» [3].

Однако ранее уже имелся опыт электронной регистрации заявлений, сообщений об уголовных проступках, а также регистрации поводов к началу досудебного расследования в Едином реестре досудебных расследований.

В частности, приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года № 89 утверждены Правила приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований [4].

В рамках расширения сферы цифровизации на уголовный процесс, учитывая наличие информационной системы ЕРДР и возможность интегрировать в неё различные подсистемы, обеспечивающие существенный прорыв по вопросам доступа к правосудию, на базе Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан разработан модуль «Электронное уголовное дело».

В августе 2017 г. ИС ЕРДР с модулем е-УД внедрена в опытную эксплуатацию, в декабре того же года проведены испытания системы с экспертизой технической документации.

В апреле 2018 г. в уполномоченном органе получен аттестат на соответствие требованиям информационной безопасности и 17 мая т.г. получен акт ввода в промышленную эксплуатацию.

Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности» от 21 декабря 2017 года №118-VI внесены поправки в УПК, предусматривающие возможность расследования дел в электронном формате [5].

В качестве подзаконного нормативного правового акта приказом Генеральным Прокурором Республики Казахстан №2 от 3 января 2018 года утверждена Инструкция о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате» [6].

При этом приняты меры по взаимной интеграции баз данных различных государственных органов, особенно между прокуратурой и судом, что, несомненно, позволило в перспективе охватить все стадии уголовного процесса.

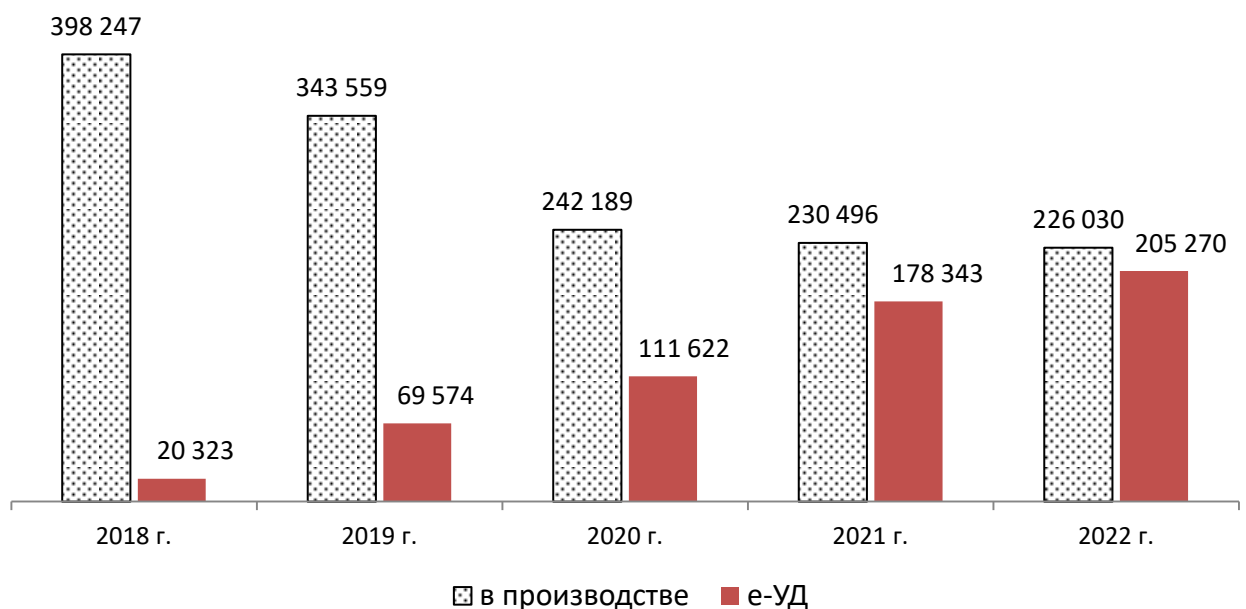
Во исполнение пункта 89 Общенационального плана мероприятий по реализации Послания Главы государства народу Казахстана от 10 января 2018 года «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции» совместным приказом Генеральной прокуратуры, Комитета национальной безопасности, Службы государственной охраны, Агентства по

делам государственной службы и противодействию коррупции, министерств внутренних дел, обороны, финансов, информации и коммуникаций от 27 марта 2018 года «О поэтапной цифровизации уголовного процесса, включая процесс рассмотрения обращений граждан» определены этапы внедрения электронного формата в уголовное судопроизводство» [7]. С июля 2021 года расследование в электронном формате предусмотрено по всем категориям преступлений.

Планом также предусматривалось изыскание финансовых средств на закуп соответствующего оборудования для каждого следователя или дознавателя, решение вопросов улучшения пропускной способности зачастую устаревших линий связи.

В результате, с каждым годом удельный вес уголовных дел, расследуемых в электронном формате, неуклонно растет, в связи с чем, возникают обоснованные опасения, что недостатки нормативного урегулирования могут повлечь нарушения конституционных прав участников уголовного процесса.

Согласно статистическим данным в 2022 г. в производстве органов уголовного преследования находилось 226 030 уголовных правонарушений (2021 г. – 230 496, 2020 г. – 242 189, 2019 г. – 343 559, 2018 г. – 398 247), из них в электронном формате расследовалось 205 270 уголовных дел (2021 г. - 178 343, 2020 г. - 111 622, 2019 г. - 69 574, 2018 г. - 20 323), что составило 90,8% (2021 г. – 77,4%, 2020 г. - 46,1%, 2019 г. – 20,3%, 2018 г. – 5,1%) от общего количества.

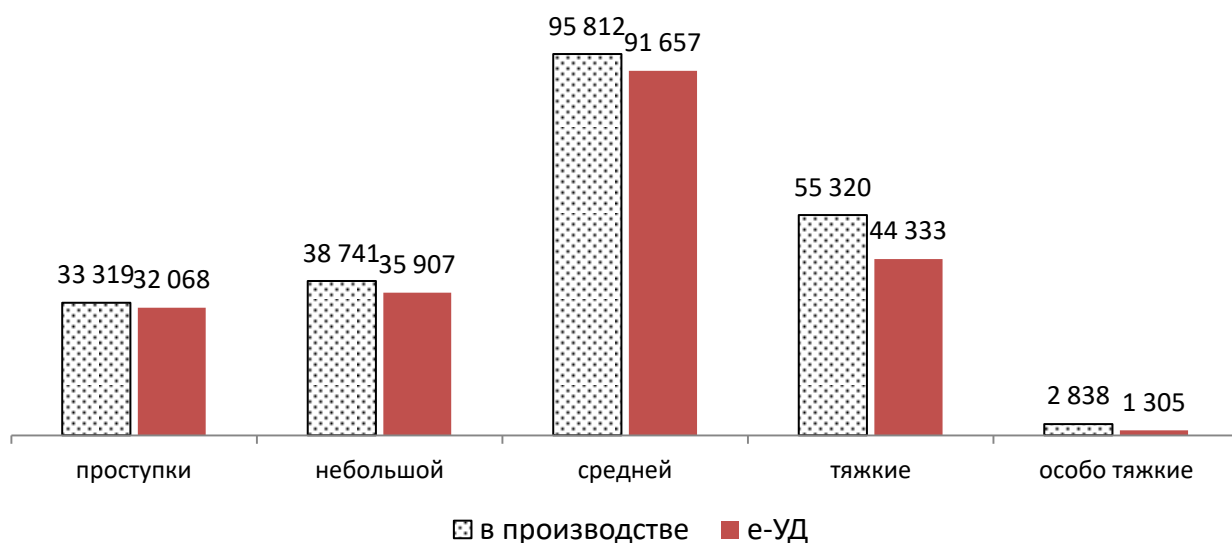
В суд направлено 35 936 электронных уголовных дел (2021 г. - 20 537, 2020 г. - 13 417, 2019 г. - 10 723, 2018 г. - 5 859).

Прекращено по нереабилитирующим основаниям 25 604 электронных уголовных дел (2021 г. - 23 515, 2020 г. - 19 074, 2019 г. - 20 303, 2018 г. - 4 477)

и 62 243 по реабилитирующим основаниям (2021 г. - 56 352, 2020 г. - 37 816, 2019 г. - 24 970, 2018 г. - 5 103).

В 2022 году в электронном формате расследовалось 32 068 (2021 г. - 25 237) проступков, 35 907 (2021 г. - 37 065) преступлений небольшой тяжести, 91 657 (2021 г. - 87 854) средней тяжести, 44 333 (2021 г. - 27 608) тяжких и 1 305 (2021 г. - 579) особо тяжких [26].

По категориям уголовных правонарушений удельный вес дел, расследуемых в электронном формате в 2022 году составил: по проступкам – 96,2% (32 068 из 33 319), преступлениям небольшой тяжести – 92,7% (35 907 из 38 741), средней тяжести – 95,7% (91 657 из 95 812), тяжким – 80,1% (44 333 из 55 320) и особо тяжким - 46% (1 305 из 2 838).

В соответствии с Законом Республики Казахстан от 6 апреля 2016 г. N 480-V «О правовых актах» «юридическая сила нормативного правового акта – характеристика нормативного правового акта, определяющая обязательность его применения к соответствующим общественным отношениям, а также преимущество или соподчиненность по отношению к иным нормативным правовым актам» (п. 29 ст. 1). Норма Закона трактует инструкцию как «нормативный правовой акт, детализирующий применение законодательства в какой-либо сфере общественных отношений» (п. 32 ст. 1) [27].

Таким образом, мы наблюдаем развитие и формирование иерархии нормативных правовых актов, регламентирующих уголовное судопроизводство в электронном формате:

1. Государственная программа «Цифровой Казахстан» (12.12.2017 г.) в виде замысла определенных правовых отношений;

2. Поправки в УПК РК о введении понятия «Формат уголовного судопроизводства» (21.12.2017 г.) - воплощение правовых замыслов об упорядочении общественных отношений в современную реальность;

3. Приказ Генерального Прокурора №2 «Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате» (03.01.2018 г.) - в виде подзаконного нормативного правового акта, в котором конкретизируются и детализируются соответствующие нормы.

Хронология принятия указанных нормативных правовых актов свидетельствует о форсировании электронного формата уголовного судопроизводства на законодательном уровне.

В этой связи, с целью упорядочивания деятельности в указанной сфере в качестве регламентирующих норм выступили ведомственные указания.

К примеру, 31 августа 2022 года Генеральным Прокурором РК дано указание №2-20-22-13109 всем органам досудебного расследования и департаменту по организации деятельности судов при Верховном Суде.

Установлено, что в отдельных регионах республики сложилась неоднозначная ситуация с процессуальным оформлением материалов уголовных дел, расследуемых в электронном формате.

Так, несмотря на наличие возможности оформления документов в модуле «е-УД» информационной системы ЕРДР, установлены факты проведения следственных действий и принятия процессуальных решений в бумажном формате с последующим их сканированием и вложением по истечении определенного времени в ЕРДР. В отдельных случаях, следователи, оформив документы надлежащим образом в электронном формате, несмотря на наличие стилусов производят распечатку документов для подписания вручную участниками уголовного процесса, сканируют и в последующем вновь загружают их в ЕРДР. В результате, в Едином реестре происходит дублирование идентичных документов, составленных в электронном и бумажном формате. Более того, из-за подобной практики в некоторых случаях сканированные бумажные документы по содержанию, времени и другим параметрам отличаются от их электронной версии, что может стать поводом для признания проведенных следственных действий недопустимыми и незаконными.

Наряду с нарушениями требований о вводе сведений в ЕРДР в момент проведения следственного действия или принятия решения, следователями также допускается произвольный перевод формата расследования с электронного на бумажный при отсутствии предусмотренных на то оснований. В свою очередь, прокуроры и суды также допускают нарушения, необоснованно требуя от следователей предоставления электронных уголовных дел на бумажных носителях, тем самым, загружая их излишней работой.

Вышеуказанные нарушения в целом препятствуют процессу развития цифровизации уголовного судопроизводства.

В связи с чем, органам досудебного расследования поручено принять дополнительные организационные меры по усилению ведомственного контроля за состоянием работы по расследованию уголовных дел в электронном формате в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуального

законодательства и Инструкции, исключив: - оформление следственных действий по электронным уголовным делам на бумажном носителе (вложения в ЕРДР сканированных процессуальных документов) при наличии доступа к модулю «Е-УД» ИС ЕРДР (в помещении органа уголовного преследования, а также при использовании офлайн приложения ЕРДР); - несвоевременное вложение в ЕРДР документов, оформленных на бумажных носителях; - необоснованное изменение ранее избранного электронного формата расследования уголовного дела; - практику направления в органы прокуратуры материалов электронных уголовных дел на бумажном носителе, в том числе по их запросу. Ключевые процессуальные решения, подлежащие согласованию и утверждению надзирающим прокурором, принимать исключительно в электронном виде, независимо от формата расследования уголовного дела, с учетом требований, предусмотренных законодательством о государственных секретах. Прокурорам областей и приравненным к ним: - обеспечить согласование и утверждение ключевых процессуальных решений только в электронном формате в ЕРДР, с учетом требований, предусмотренных законодательством о государственных секретах. - исключить практику истребования на бумажном носителе материалов уголовных дел, расследуемых в электронном формате, в том числе в рамках согласования и утверждения ключевых решений; - исключить практику предварительного согласования ключевых процессуальных решений до их оформления в электронном формате в ЕРДР.

Департаменту по организации деятельности судов при Верховном Суде после завершения технических работ по интеграции ИС «ЕРДР» с ИС «Төрелік» принять организационные меры по приему и регистрации поступления электронных уголовных дел канцеляриями судов, при условии их надлежащего оформления органами уголовного преследования, исключив необоснованный отказ в регистрации их поступления в ИС «Төрелік».

Аналогично заместителем Министра внутренних дел 19.08.2022 года дано указание №1-4-3-24/3972-И начальникам Департаментов полиции городов республиканского значения и областей где указано: создать межведомственные рабочие группы из числа сотрудников ОВД (Следственных управлений, Управлений дознаний, подразделений технической службы, ДУИС) прокуратуры, УКПСиСУ и областных судов; организовать инспектирование подразделений следствия и дознания, прокуратуры, залов судебных заседаний, изоляторов временных содержания и следственных изоляторов на предмет оснащения необходимым оборудованием и возможности расследования и рассмотрения электронных уголовных дел, в т.ч. наличие в кабинетах сотрудников компьютеров, дополнительных мониторов, многофункциональных устройств (принтеров, сканеров), «стилус» ручек и т.д.; имеется ли в залах судебных заседаний достаточного оборудования для возможности рассмотрения уголовных дел; - наличие достаточного оборудования для возможности производства следственных действий в изоляторах временного

содержания и следственных изоляторах; - обеспеченность рекомендуемой скорости каналов связи (на районном уровне не менее 8 Мб/с, городском – не менее 16 Мб/с, областном – не менее 20 Мб/с); - проблемные вопросы интеграции ЕРДР с системой «Төрелік». Как формируемая опись уголовного дела, соответствуют ли порядку описи составленной следователем (дознавателем).

Проверить сложившуюся практику расследования уголовных дел в электронном формате: - имеются ли факты дублирования уголовных дел на бумажных носителях и по каким уголовным делам (направляемых в суд, подлежащим прекращению или нераскрытым преступлениям); - установить инициатора требований о необходимости дублирования уголовных дел на бумажном носителе (прокуратора или суд), причины и условия таких требований; - каким образом подписываются процессуальные документы, в особенности, требующие согласование с прокурором и получение подписи от участников уголовного процесса (к примеру, в отдельных регионах постановления о признании подозреваемым и определении квалификации деяния после получения согласия прокурора распечатываются, подписываются «живыми» подписями (без применения стилуса), сканируются и обратно вкладываются в модуль Е-УД). Выяснить причины подобной негативной сложившейся практики.

Соблюдение «Инструкции по приему, хранению и выдаче прекращенных уголовных дел подразделениями архивной работы КПСиСУ ГП РК», утвержденной приказом и.о. ГП РК от 19.07.2018 года №91: - необходимо установить место хранения оригиналов документов изначально составленных на бумажных носителях (к примеру, заявление, протокол осмотра места происшествия и другие процессуальные документы составленные в «полевых» условиях); - порядок сдачи бумажных дел в прокуратуру или УКПСиСУ; - какие именно документы сдаются в архив (только оригиналы документов составленных на бумажных носителях или полностью дублированное в бумажном формате уголовное дело, распечатанное с «Е-УД»).

Установить проблемы работы с модулем «Е-УД» и выработать конкретные предложения по совершенствованию уголовного судопроизводства: - имеющиеся технические проблемы модуля «Е-УД», интерфейс, перебои и зависания программы, не сохранение документов или набранного текста и т.д.; - предложения по модернизации программы, какие функции необходимо дополнительно предусмотреть либо удалить и т.д.

Таким образом, регламентация досудебного расследования в электронном формате осуществляется посредством различных форм нормотворчества и реализации административно-распорядительных функций уполномоченных органов.

1.3 Цифровизация уголовного судопроизводства в странах континентальной Европы

Еще в 2003 г. Комитет министров Совета Европы при обсуждении вопросов информатизации юридических процедур подчеркнул, что «эффективное правосудие имеет важное значение для укрепления демократии и верховенства права, поскольку таким образом повышается уровень доверия к государственным органам, в частности к их способности бороться с преступностью». В это же время многочисленными европейскими экспертами на основе статистических данных о загруженности судов был сделан вывод о том, что интеграция информационных технологий в судебную деятельность является необходимой мерой «выживания» судебной системы в будущем, поддержания и развития ее эффективности.

К 2010 г. стало ясно, что информационные технологии являются обязательным инструментом, позволяющим полностью реализовать принципы доступности и справедливости правосудия, беспристрастности и независимости судей, установленные в ст. 6 Международной конвенции о защите прав человека и основных свобод. Именно в этот период начинается активная реализация проектов по информатизации судебного процесса в большинстве развитых стран Европы, а также разработка межнациональных цифровых инициатив.

В дальнейшем цифровизация судопроизводства в Европе осуществлялась в двух направлениях: на общеевропейском уровне и на уровне отдельных стран.

Предпосылки общеевропейской информатизации носили экономический и технологический характер.

Во-первых, необходимость цифровизации была вызвана созданием общего европейского цифрового рынка, а также общеевропейских компаний (*Societas Europaea*). Эти изменения требовали создания эффективных транснациональных правовых механизмов, а также быстрого обмена информацией между органами различных европейских государств.

Во-вторых, к началу второго десятилетия XXI в. был достигнут новый технический уровень развития и распространения цифровых технологий (в том числе упрощение доступа к Интернету, обыденность использования электронно-цифровых подписей и мобильных компьютерных устройств для большинства населения). Кроме того, появились новые эффективные способы обработки «больших данных» и защиты конфиденциальной информации. Указанные технологии позволяли сократить издержки на цифровизацию судебного производства, сделать ее эффективной и доступной для каждого.

В декабре 2010 г. на межнациональном уровне Европейской комиссией была запущена программа «e-CODEX» для обеспечения совместимости и обмена информацией между существующими в различных странах системами правосудия. Сетевая архитектура e-CODEX представляет собой межнациональную информационную сеть взаимодействия между

государствами (с соответствующими портами и каналами), но без централизованного ресурса хранения данных и документов.

e-CODEX предусматривает возможность трансграничного доступа граждан и юридических лиц к правовым механизмам реализации и защиты их прав. Для достижения данной цели за все время его существования активно совершенствуется технология электронного юридического документооборота между государствами, в том числе в рамках гражданского и уголовного правосудия.

Так, государствами-партнерами данной программы было достигнуто так называемое «Соглашение о круге доверия» («Agreement on a Circle of Trust»). Суть данного соглашения сводится к тому, что каждая страна-участник соглашения должна обеспечить электронный обмен информацией с другими участниками, предъявляя минимальный объем организационных или технических требований к такому обмену.

В рамках e-CODEX также был создан европейский портал электронного правосудия (<https://e-justice.europa.eu/home.do>), выполняющий функции правового ресурса с возможностью интеллектуального поиска необходимой информации и интерфейса взаимодействия между частными лицами и государственными органами из различных государств.

С технической стороны e-CODEX обеспечивает подключение между информационными системами государств посредством использования сетевого стандарта ebMS (3.0).

Через e-CODEX осуществляется оказание международной правовой помощи по уголовным делам, в том числе реализация европейского ордера на арест (European Arrest Warrant). С февраля 2018 г. в рамках e-CODEX был реализован проект Evidence 2, посредством которого реализуется электронный обмен доказательствами между различными странами Европы.

Стоит отметить, что в настоящее время наблюдается процесс увеличения эффективности судебного производства посредством внедрения новых интеллектуальных технологий (Smarttechnology), позволяющих автоматизировать некоторые юридические процедуры, сделать их более автономными. Технологии интеллектуализации судебного производства становятся новым трендом развития европейского правосудия, характеризуя следующий этап его эволюции.

Опускаясь с наднационального на национальный уровень, стоит отметить, что в настоящее время процесс информатизации судопроизводства в странах континентальной Европы неоднороден. Данный факт подтверждается мета-данными Совета Европы, согласно которым информатизация судопроизводства среди стран континентальной части Европы неравномерна и не всегда зависит от уровня экономического развития того или иного государства.

При этом даже среди стран с одинаковым общим индексом развития информатизации наблюдаются существенные различия: в одних электронные

технологии применяются повсеместно, в других возникают трудности с введением систем электронного документооборота или автоматизацией деятельности судов.

Одним из лидеров информатизации правосудия среди стран континентальной системы права является Австрия. В данной стране активно реализуется единая правительственная программа «Юстиция 3.0», которая предполагает полную замену письменных судебных актов электронными, а также внедрение полной автоматизации судебного процесса. Федеральным правительством Австрийской Республики утверждается, что правосудие по степени оцифровки опережает даже профессиональную адвокатуру.

Кроме того, Австрия еще в 1978 г. стала первой среди европейских стран, принявшей Закон об охране персональных данных. В настоящее время в стране действует новый Закон об охране персональных данных от 1 января 2000 г. (Datenschutzgesetz 2000), который, среди прочего, регулирует вопросы обработки государственными органами, органами уголовного преследования и судами персональных данных, их разглашения, хранения и удаления.

Процессуальное право Австрии предусматривает возможность направления судебных извещений не только обычными способами, т.е. посредством устного извещения, официального письменного извещения и извещения по факсу, но также и с помощью электронной почты (см., напр.: ст. 81 УПК Австрии).

Между тем, большая часть норм, касающихся электронного правосудия, содержится не в отдельных процессуальных кодексах Австрии, а собрано в едином Законе об организации деятельности судов. Указанный Закон предусматривает возможность авторизации граждан, организаций и государственных органов в личном электронном кабинете, который позволяет воспользоваться всем необходимым процессуальным инструментарием. Для нотариусов, адвокатов, кредитных и страховых учреждений, социальных и пенсионных фондов, государственных органов и должностных лиц подача документов в суд через электронный кабинет является обязательной. В отношении последних ст. 89с Закона об организации деятельности судов введено понятие электронной цифровой подписи органа или должностного лица юстиции.

Этот особый вид ЭЦП представляет собой усиленную квалифицированную ЭЦП, владелец которой прошел процедуру идентификации в аппарате федерального министерства юстиции.

Техническая организация и администрирование единого федерального документооборота возложена на Федеральный центр обработки данных (Bundesrechenzentrum GmbH, сокр. BRZ), являющийся аккредитованной при государстве частной корпорацией. BRZ администрирует различные информационные сервисы, в том числе электронное рабочее место, систему электронных расчетов и т. п. Сервисом, предназначенным для электронного документооборота на уровне федеральных органов власти, является ELAK

(Derelektronische Akt), с помощью которого отправлять и принимать электронные документы можно без дополнительного программного обеспечения (через браузер). Использование ELAK основывается на специально разработанном стандарте электронного документооборота EDIAKT.

В систему ELAK также интегрированы различные формы и образцы процессуальных документов, позволяющие сократить время на их подготовку, а также алгоритмы различных процессуальных процедур. Такие алгоритмы автоматически запускаются при поступлении в правоохранительный орган соответствующего заявления или ходатайства, создавая электронное досье, а также задачи и напоминания для сотрудников соответствующего ведомства (workflow-процесс). Так, поступление в суд обвинительного заключения запускает в электронном кабинете судьи соответствующую задачу по принятию процессуального решения и назначению заседания с напоминанием об установленных законом процессуальных сроках.

В большинстве случаев ELAK позволяет быстро и оперативно обеспечить ознакомление заинтересованных лиц с судебным делом, автоматизировано проводить протоколирование и отправку документов, эффективно проводить синхронизацию действий должностных лиц на межведомственном уровне, что существенно снижает уровень бюрократии. Кроме того, использование данных технологий позволяет сократить использование бумаги в отправлении правосудия. Система электронного документооборота ELAK была введена в Австрии еще в 2001 г., и с указанного периода объем производства органами власти бумажных документов с каждым годом все больше сокращается.

Между тем, Закон об организации деятельности судов не рассматривает ELAK единственным способом направления и получения электронных данных - судам и иным правоохранительным органам не воспрещается использовать и электронную почту, предварительно удостоверившись в безопасности и надежности такого способа извещения и обмена документами.

В соответствии со ст. 89d, 89f Закона об организации деятельности судов датой доставки сообщений и документов посредством ELAK считается рабочий день, в который они были получены центром обработки данных в зоне обслуживания адресата-государственного органа. Статьей 89e указанного Закона предусмотрена ответственность государства за ошибки и нарушения, связанные с обеспечением электронного документооборота.

Таким образом, разработанные в Австрии цифровые и правовые технологии позволяют говорить о высоком уровне доступа граждан данной страны к электронному правосудию.

Суд и участники судебного спора обязаны разглашать и использовать только те персональные данные, которые необходимы для разрешения дела. Как владелец персональных данных любое лицо может обратиться в суд первой инстанции по своему месту жительства с запросом о предоставлении справки

из электронного реестра обо всех судебных делах с его участием, с указанием данных и результатов. Запросы об организациях и их причастности к уголовным делам, а также причинении вреда организациям государственными должностными лицами также выдаются центральной прокуратурой по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией посредством обращения в электронный реестр.

Судебное гражданское и уголовное дело в Австрии состоит как из бумажной, так и электронной части. Закон об организации деятельности судов в ст. 89i устанавливает возможность предоставления доступа к электронной части дела через ELAK для любого участника процесса при условии добросовестного использования. Ознакомление с бумажным судебным делом также не запрещено, однако для получения копий цифровых доказательств, приобщенных к нему, необходимо оплатить стоимость цифрового накопителя, на который будет скопирована соответствующая цифровая информация.

Менее всего информатизирована в Австрии стадия непосредственного рассмотрения дела по существу посредством проведения судебных заседаний.

Согласно ст. 89a Закона об организации деятельности судов, судебные решения и приговоры могут быть оформлены в виде электронного документа вместо письменного оформления и направлены стороне по защищенным электронным каналам связи. Статьей 89j закона также предусмотрено формирование единой электронной базы судебных актов и уведомлений, размещенной в сети «Интернет». Между тем ни гражданский, ни уголовный процесс Австрии не предусматривают возможности проведения онлайн-заседаний, а возможности использования видео-конференц-связи ограничены (и были ограничены даже в период так называемого «коронакризиса»).

По сравнению с Австрией, судебная система Германии является одной из самых загруженных делами в Европе. Однако указанный факт не мешает ей оставаться одной из самых развитых и эффективных систем правосудия в Европе.

Первые шаги к автоматизации судебного производства были предприняты Германией еще в 1982 г. в сфере гражданского процесса, а именно приказного производства (взыскания предполагаемых бесспорных требований по денежным обязательствам). В соответствии с законодательными новеллами того времени, стадия проверки обоснованности ходатайства о вынесении судебного приказа (Schlussigkeitsprüfung) была полностью упразднена и заменена автоматической формальной проверкой ходатайства на предмет его приемлемости (Plausibilitätsprüfung). Такая автоматическая проверка ходатайства предполагала вмешательство человека в случае необходимости. В настоящее время процесс выдачи судебных приказов в Германии полностью автоматизирован.

Несмотря на это, в полной мере процесс цифровизации в Германии начался в первые годы нового тысячелетия, что соответствует общеевропейским тенденциям.

Начало цифровизации судебного производства в Германии было положено посредством принятия в 2005 г. Закона об использовании электронных форм коммуникации в судопроизводстве. Указанным Законом в ст. 130а Гражданского процессуального кодекса Германии были внесены изменения, позволяющие подавать иски и процессуальные документы в суды электронным способом. Однако реализация такой возможности допускалась в случае легализации электронного документооборота законодательством федеральных земель, что привело к «электронной децентрализации» — существованию отдельных региональных систем электронного обмена документами. В настоящее время такое положение дел сохраняется во Франции. К 2011 г. в ФРГ были созданы межземельные базы данных и сервисы обмена электронными документами между государственными органами, а также успешно введена в действие технология DE-MAIL — специального электронного почтового ящика гражданина или государственного органа, аутентифицированного с ним. С помощью такого ящика граждане ФРГ, в том числе их представители — профессиональные адвокаты, получили возможность направлять в суд документы и получать извещения в электронной форме.

DE-MAIL представляет собой безопасный и защищенный сервис для обмена электронными сообщениями и документами между государственными органами, государственными органами и частными лицами. Для использования DE-MAIL лицо должно зарегистрироваться и пройти процедуру идентификации в одном из сервисных центров. DE-MAIL основывается на технологиях электронной почты, что существенно упрощает администрирование и функционирование данного сервиса.

Для адвокатов также предусмотрена технология специального электронного почтового ящика адвоката (*Das besondere elektronische Anwaltspostfach*, сокр. beA). С технической стороны он представляет собой электронный почтовый ящик, зарегистрированный и закрепленный за конкретным адвокатом, доступ к которому осуществляется за счет индивидуальной смарт-карты. Отправка документов с данного электронного ящика может осуществляться без квалифицированной электронной подписи адвоката.

Между тем в настоящее время технология beA в Германии полностью не введена. В связи с проблемами технической безопасности данных ее запуск в 2018 г. был отложен и полный переход к ней планируется до 2023 г.

Согласно ст. 130а ГПК ФРГ, исковые заявления и приложения к ним, ходатайства, письменные справки, экспертные заключения, переводы документов и позиции третьих лиц могут быть поданы в суд в виде электронных документов, подписанных усиленной электронной подписью и переданных по безопасным каналам связи.

В качестве безопасных способов немецкий законодатель выделяет следующие: посредством электронного почтового ящика DE-MAIL;

посредством специального электронного почтового ящика адвоката beA (при данном способе квалифицированная ЭП не обязательна); через зарегистрированный за конкретным юридическим лицом или государственным органом электронный почтовый ящик, прошедший обязательную идентификацию.

Электронный документ считается полученным судом в момент его сохранения на почтовом сервере соответствующего суда — в таком случае отправителю направляется автоматическое уведомление о времени и дате получения судом документа. Такой подход немного отличается от австрийского, где моментом получения электронного документа является время его поступления в зональный центр обработки данных.

Документы, подаваемые по системе электронного документооборота, должны быть представлены в общераспространенном формате файлов (pdf., excel., doc., jpeg и т. п. — конкретный перечень устанавливается Федеральным правительством).

В отношении документов, поданных в суд посредством DE-MAIL, действует презумпция их направления соответствующем лицом, которая, однако, может быть опровергнута другими сведениями и документами, подтверждающими обратное (ст. 371a ГПК ФРГ).

Аналогичные правила предусмотрены и для уголовного судопроизводства (ст. 32a, 32b УПК ФРГ), хотя появились они и позднее, чем в гражданском: только в 2017 г. немецким законодателем был принят целый ряд соответствующих поправок в УПК ФРГ, предусмотренных Законом ФРГ «О введении электронного документооборота в уголовное судопроизводство и дальнейшем развитии электронных правовых отношений» (Entwurf eines Gesetzes zur Einf hrung derelektronischen Akte in Strafsachen und zur weiteren F rderung des elektronischen Rechtsverkehrs).

Процессуальное право Германии не рассматривает электронный способ извещения участников судебного дела в качестве общеобязательного. Электронный способ извещения применяется при направлении судебных документов в адрес государственных органов и должностных лиц, нотариусов, адвокатов и налоговых консультантов, то есть лиц, которые в силу своей профессии или публичного статуса могут гарантировать их получение. По DE-MAIL судебные повестки и извещения могут получать и иные участники процесса в случае оформления ими письменного согласия на такое извещение (ст. 174 ГПК ФРГ).

Что касается уголовного судопроизводства, то в виде электронного документа правоохранительные органы обязаны подавать в суд обвинительное заключение, ходатайство о рассмотрении дела в порядке упрощенного производства, апелляционные и кассационные жалобы, а также отзывы на них. Исключение из данного правила представляют случаи объективной технической невозможности подачи данных документов в электронной форме, однако подача органами таких документов в бумажном виде не исключает

возможности их запроса судом в электронном виде (ч. 3 ст. 32b УПК ФРГ). Предполагается также использование онлайн-форм для передачи информации в суды или правоохранительные органы (ст. 32c УПК ФРГ).

Само судебное дело ведется в судах ФРГ как в бумажном, так и в электронном виде, то есть представляет собой синтез указанных двух форм: бумажные документы преобразуются в электронные, электронные распечатываются и вшиваются в дело (см., например, ст. 298 ГПК ФРГ). Часть уголовного дела, ведущаяся в электронной форме, носит название «электронного досье» и представляет собой форму систематизации и аккумуляции вынесенных в электронной форме правовых актов по уголовному делу, поданных ходатайств, собранных или представленных в цифровой форме доказательств. Внедрение электронного досье предусмотрено Законом ФРГ об электронном правительстве (E-Government-Gesetz (EGovG) с 1 января 2020 г.

Согласно данным законодательным новеллам, все исходные документы и доказательства, не являющиеся первоначально электронными документами, должны быть оцифрованы и приобщены к электронному досье в виде файлов, подписанных электронной подписью (ст. 32e УПК ФРГ). Оцифровка может осуществляться посредством сканирования, цифрового фотографирования и видеозаписи. При проведении оцифровки отдельно фиксируется порядок оцифровки, уполномоченным сотрудником проводится удостоверение изображения и содержания первоначального документа или предмета его цифровому образу.

При передаче электронных документов в электронное досье к ним также прикрепляется информация о результатах проверки подлинности и целостности исходных документов.

Электронное досье (уголовное дело) является эффективным способом представления доказательственной информации перед стороной обвинения, защиты и судом. Многими немецкими практиками-адвокатами данная технология оценивается как «ключ к эффективной защите», что является несомненным преимуществом ее использования и внедрения.

Согласно ст. 32f УПК ФРГ, все лицам, имеющим законный интерес в ознакомлении с делом, могут предоставляться распечатки содержимого файлов или цифровой носитель информации с записанными на него данными.

На фоне данных правовых норм немецкий законодатель не забыл о возможности верификации представленных защите в электронном виде материалов дела в целях пресечения злоупотребления правом и фальсификации доказательств со стороны следствия. В соответствии с указанной выше статьей УПК ФРГ защитник и обвиняемый имеют право в помещении под надзором следствия провести сверку исходных документов и доказательств с их электронными аналогами, предоставленными им из электронного досье.

Лицу, ознакомившемуся с электронным досье, запрещается публично распространять полученные в результате данные, а также передавать их в любых целях, за исключением сугубо процессуальных (ч. 5 ст. 32f УПК ФРГ).

Указанной нормой также запрещается распространение полученных в результате ознакомления персональных данных иных лиц в целях, противоречащих процессуальным.

Персональные данные граждан могут быть получены судом по гражданскому делу только в случае, если они относятся к предмету спора.

В противном случае суд не в праве их хранить в деле, архивирование таких данных запрещено.

Более развернутое регулирование использования персональных данных осуществлено немецким законодателем в сфере уголовного судопроизводства. В рамках уголовного дела суды, органы уголовного преследования, включая органы исполнения уголовных наказаний, органы надзора за поведением и органы судебной помощи могут сохранять личные данные в компьютерных файлах, изменять и использовать их, если это необходимо для организации делопроизводства.

Правовой режим обработки персональных данных органами уголовной юстиции зависит от цели такой обработки. Персональные данные могут обрабатываться для будущих уголовных производств или для обеспечения задач текущего уголовного производства.

В целях использования при расследовании будущих уголовных дел правоохранные органы могут сохранять файлы, содержащие сведения: об идентификационных признаках личности обвиняемого; о названии правоохранительного органа, ведущего уголовное дело, номере уголовного дела; о вменяемом преступном деянии, в том числе об ущербе, причиненном в результате его совершения; возбуждении и прекращении производства прокуратурой или судом (траектории уголовного дела).

Указанные персональные данные выгружаются в специальные электронные архивы правоохранительных органов и могут быть использованы при расследовании других уголовных дел, а также предоставляться правоохранительным органам других государств в рамках международной правовой помощи по уголовным делам и научным учреждениям для проведения правовых, криминологических и криминалистических исследований.

При пересылке и автоматической обработке персональных данных должны быть применены меры по обеспечению их защиты и безопасности. При использовании общедоступных сетей должны применяться криптографические процедуры в соответствии с современным уровнем развития техники.

Сохраненные для будущих уголовных производств персональные данные не хранятся вечно: для отдельных их категорий установлен конкретный срок хранения, после истечения которого они подлежат удалению. Так, срок хранения персональных данных обвиняемого, которому на момент совершения преступления исполнилось 19 лет, составляет 10 лет. Персональные данные несовершеннолетних хранятся пять лет, а лиц, совершивших деяние в состоянии невменяемости по возрасту, — два года.

Сохраненные в рамках текущего уголовного производства персональные данные подлежат уничтожению в случае его завершения по конкретному делу, если их сохранение необоснованно и нецелесообразно для будущих уголовных производств. Между тем подлежащие удалению данные могут быть подвергнуты альтернативной процедуре — блокировке, которая производится в следующих случаях: существует обоснованное предположение, что уничтожение данных может ущемить правомерные интересы лица, к которому относятся данные; данные требуются для проведения уже ведущихся научных исследований; уничтожение данных невозможно или связано с чрезмерными затратами.

Блокировка данных заключается в том, что их использование ограничивается только той целью, в связи с которой они не были уничтожены. Например, если данные были заблокированы в связи с необходимостью их предоставления в научных целях в рамках конкретной исследовательской программы, то они могут предоставляться только для этой цели. Исключения составляют лишь экстренные случаи, когда заблокированные данные могут существенно восполнить недостаток доказательств по определенному уголовному делу.

Помимо указанных выше электронных архивов и досье по незавершенным уголовным производствам, в Германии также действует отдельный централизованный Межземельный реестр прокуратуры об уголовных производствах.

В Реестр вносится следующая информация: персональные данные обвиняемого; компетентное ведомство и номер уголовного дела; подробная информация о преступных деяниях, в том числе о месте и времени совершения преступления, размере причиненного вреда; информация о вменяемых положениях уголовного закона; сведения о возбуждении и прекращении производства прокуратурой или судом (траектории уголовного дела).

Межземельный реестр ведется в электронной автоматизированной форме Федеральным ведомством юстиции ФРГ и формируется посредством сведений, сообщаемых органами прокуратуры в надлежащие порядки и сроки. В отличие от электронных архивов, сведения из Межземельного реестра предоставляются только правоохранительным органам. Данные, содержащиеся в реестре, хранятся бессрочно и могут быть уничтожены только в случае, если их сохранение формально необоснованно либо по поступлению соответствующего судебного акта.

Если в отношении обвиняемого постановлен обвинительный приговор или уголовное дело прекращено по реабилитирующим основаниям, данные в реестре сохраняются в течение двух лет, после чего уничтожаются. Данные реестра также могут блокироваться вместо уничтожения.

Проведение онлайн-заседаний процессуальным законодательством Германии не предусмотрено. Однако ст. 128а ГПК ФРГ (введенная в 2001 г.) предоставляет судам право проводить судебные заседания, участие лиц в

которых обеспечивается посредством видео-конференц-связи. Таким способом принять участие в процессе с использованием личных компьютеров из любого места могут эксперт, сторона дела или свидетель. При этом сам состав суда должен находиться в помещении суда. Между тем во время пандемии COVID-19, в соответствии с Законом об общественных мерах борьбы с пандемией коронавируса (пакет социальной защиты II) (Gesetzzusozialen Maßnahmen zur Bekämpfung der Corona-Pandemie (Sozialschutz-Paket II)) из данного правила было сделано исключение для судей, рассматривающих трудовые споры — они могли проводить судебные слушания посредством видеоконференц-связи, не находясь физически в здании суда.

Статьями 160а ГПК ФРГ и 168а УПК ФРГ также закрепляется возможность аудиопотоколирования очных судебных заседаний и следственных действий, проводимых следственным судьей.

Судебные акты по гражданским делам могут быть вынесены в форме электронного документа (ст. 315 ГПК ФРГ), в то время как приговоры по-прежнему выносятся только в бумажном виде (ст. 275 УПК ФРГ).

На основании вышеизложенного, полагаем возможным констатировать определенный инновационный уровень современного развития отечественной модели электронного судопроизводства, нормативно охватывающей не только стадию досудебного расследования, но и судебный процесс.

2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В ЭЛЕКТРОННОМ ФОРМАТЕ

2.1 Расширение в действующем уголовно-процессуальном законодательстве понятийного аппарата, регламентирующего досудебное расследование в электронном формате

Одним из центральных элементов, вокруг которого должен формироваться соответствующий правовой механизм досудебного расследования в электронном формате, является понятие «электронное уголовное дело».

Цифровизация судопроизводства, в том числе и уголовного, полагаем, требует нормативного закрепления в действующем уголовно-процессуальном законодательстве определения термину «электронное уголовное дело».

Подобное понятие нашло отражение лишь в подзаконном акте – Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате.

Однако, «подзаконный нормативный акт - это нормативный правовой акт компетентного органа (должностных лиц), который издается на основе и во исполнение закона для специализированного регулирования определенных областей общественных отношений» [28].

Вместе с тем, кодифицированный нормативный акт предусматривает лишь общее понятие уголовное дело - обособленное производство, ведущееся органом уголовного преследования и (или) судом по поводу одного или нескольких уголовных правонарушений.

Полагаем, что такое противоречие обуславливалось насущной необходимостью нормативного реагирования на стремительную цифровизацию уголовного процесса и невозможностью полного пересмотра положений УПК РК для перехода на электронный формат.

В настоящее время, учитывая тенденции расширения сферы цифровизации, на основании имеющегося в УПК РК термина и понятий, предусмотренных подзаконным нормативным правовым актом, имеется насущная необходимость постепенного внедрения в правовую плоскость понятия электронное уголовное дело.

В соответствии с п.7 ст.23 Закона Республики Казахстан «О правовых актах» при необходимости уточнения терминов и определений, используемых в нормативном правовом акте, в нем помещается статья, разъясняющая их смысл. В нормативном правовом акте на государственном языке термины и определения располагаются в алфавитном порядке.

В УПК РК разъяснение некоторых понятий, которые содержатся в нем, предусмотрено в статье 7. Это 58 понятий (терминов, выражений, слов, словосочетаний), которые касаются широкого круга уголовно-процессуальных вопросов, а их знание обеспечивает эффективность работы с конкретными

нормами, положениями, институтами УПК. Орган, ведущий уголовный процесс, обязан использовать, делать ссылки на данные понятия при производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений, так как ст.7 УПК является общей нормой по отношению к нормам его Особенной части.

В юридической литературе термин «электронное уголовное дело» понимается как информационная система, в которой хранится цифровая информация, отражающая материалы уголовного дела с высоким уровнем безопасности.

С целью конкретизации значений понятий, употребляемых в ст.7 УПК, на основе требований действующего уголовно-процессуального законодательства (права), предлагается дополнить статью 7 УПК РК «Разъяснение некоторых понятий, содержащихся в настоящем Кодексе» пунктом 15-1) Электронное уголовное дело - обособленное производство, ведущееся органом уголовного преследования по поводу одного или нескольких уголовных правонарушений в электронном формате посредством модуля «Электронное уголовное дело» Единого реестра досудебных расследований;

Следующим, по нашему мнению, основополагающим положением, которое нашло свое отражение на практике расследования электронных уголовных дел, является понятие - электронная копия документа.

Первым нормативным правовым актом, регулирующим вышеуказанную деятельность, стал Закон Республики Казахстан от 7 января 2003 г. № 370-ІІ «Об электронном документе и электронной цифровой подписи», так как одним из элементов электронного расследования преступлений является электронный документооборот между правоохранительными органами и иными органами государственной власти. Электронный документооборот в первую очередь нацелен на оптимизацию правоохранительной деятельности.

В соответствии со ст. 6 Закона Республики Казахстан «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» принципами электронного документооборота, осуществляемого в государственных и негосударственных информационных системах, являются:

- 1) принцип функционирования различных систем электронного документооборота;
- 2) принцип использования электронных документов в любых сферах деятельности, где применяются информационно-коммуникационные технологии для создания, обработки, хранения и передачи данных;
- 3) принцип передачи электронных документов с использованием любых информационных систем.

На основании изложенного следует признать, что процитированная норма носит «разрешительный» характер, она санкционирует возможности электронного документооборота в любой сфере.

В Законе Республики Казахстан «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» закреплено понятие электронный документ,

как документа, в котором информация предоставлена в электронно-цифровой форме и удостоверена посредством электронной цифровой подписи (п.12 ст.1).

Данная дефиниция действует с момента принятия соответствующего нормативного правового акта. Вместе с тем ст. 7 «Требования к электронному документообороту» Закона Республики Казахстан «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» претерпела существенные изменения со времени первоначальной редакции. Так, изначально она имела следующую формулировку: «Электронный документ может быть создан, передан, сохранен и подан электронными средствами. Электронный документ, соответствующий требованиям настоящего Закона, равнозначен документу на бумажном носителе».

В соответствии с Законом Республики Казахстан от 24 ноября 2015 г. 419-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам информатизации» редакция соответствующей части ст. 7 Закона Республики Казахстан «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» была изменена: Электронный документ, соответствующий требованиям настоящего Закона и удостоверенный посредством электронной цифровой подписи лица, имеющего полномочия на его подписание, равнозначен подписанному документу на бумажном носителе.

Таким образом, можно выделить два основных момента: во-первых, была изначально признана равная юридическая сила электронного и бумажного документа; во-вторых, произошел перенос акцентов со способов формирования, передачи и хранения документа на вопросы его верификации (удостоверение электронной цифровой подписью и исключительно уполномоченным на подписание лицом).

В соответствии с п. 16 ч. 1 ст. Закона «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» понятие электронной цифровой подписи определяется следующим образом: «электронная цифровая подпись – набор электронных цифровых символов, созданный средствами электронной цифровой подписи и подтверждающий достоверность электронного документа, его принадлежность и неизменность содержания». Непосредственное воспроизводство электронной цифровой подписи осуществляется с помощью открытого или закрытого ключа электронной цифровой подписи.

Открытый ключ электронной цифровой подписи – это последовательность электронных цифровых символов, доступная любому лицу и предназначенная для подтверждения подлинности электронной цифровой подписи в электронном документе. В свою очередь, закрытый ключ электронной цифровой подписи определяется как последовательность электронных цифровых символов, предназначенная для создания электронной цифровой подписи с использованием средств электронной цифровой подписи. В соответствии с ч. 2 ст. 10 Закона Республики Казахстан Об электронном документе и электронной цифровой подписи закрытые ключи электронной цифровой подписи являются собственностью лиц, владеющих ими.

Закрытые ключи электронной цифровой подписи не могут быть переданы другим лицам.

Отталкиваясь от правил о юридической силе нормативных правовых актов, необходимо обратиться к Постановлению Правительства Республики Казахстан от 31 октября 2018 г. № 703 «Об утверждении правил документирования, управления документацией и использования систем электронного документооборота в государственных и негосударственных организациях», поскольку в соответствии с Законом Республики Казахстан от 6 апреля 2016 г. № 480-V «О правовых актах» нормативные правовые акты, такие как Постановления Правительства Республики Казахстан, обладают более высокой юридической силой, нежели приказы руководителей ведомств центральных государственных органов (в исследуемом вопросе – Инструкция Генеральной прокуратуры Республики Казахстан о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате).

В цитируемом Постановлении Правительства Республики Казахстан «Об утверждении правил документирования, управления документацией и использования систем электронного документооборота в государственных и негосударственных организациях» также детализируются понятия, которые имеют значение для организации деятельности органов досудебного расследования в электронном формате. Так, в частности, приводится понятие электронной копии документа – это документ, полностью воспроизводящий вид и информацию (данные) подлинного документа в электронно-цифровой форме.

В пунктах 16 и 17 ч. 5 гл. 1 Постановления Правительства Республики Казахстан «Об утверждении правил документирования, управления документацией и использования систем электронного документооборота в государственных и негосударственных организациях» даются определения понятий «бумажная копия электронного документа» и «подлинник электронного документа». Так, бумажная копия электронного документа трактуется как «документ на бумажном носителе, полученный посредством вывода информации (данных реквизитов) из электронного подлинника, имеющий полностью воспроизводящую информацию подлинного электронного документа, удостоверенного электронной цифровой подписью, созданной с использованием закрытого ключа электронной цифровой подписи, и все его реквизиты или их часть и заверенная лицом, обладающим полномочиями на заверение данного документа» (п.16 Постановления).

В свою очередь подлинник электронного документа определяется как «документ, удостоверенный (подписанный) электронной цифровой подписью, созданной с использованием закрытого ключа электронной цифровой подписи, сформированный изначально в формате электронного документа и не имеющий бумажного исходного подлинника» (п. 17 Постановления).

Следует констатировать, что в деятельности органов досудебного расследования, осуществляющих производство в электронном формате,

фактически действуют два вида документов: традиционный бумажный документ, изначально созданный в бумажном варианте и его электронная копия, отражающая информацию в цифровой форме и заверенная электронной цифровой подписью.

Таким образом, практика сканирования процессуальных документов в ЕРДР требует регламентации путем имплементации термина из другого нормативного правового акта - Закона Республики Казахстан от 7 января 2003 года № 370 «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» в следующей редакции: 15-2) Электронная копия документа – документ, полностью воспроизводящий вид и информацию (данные) подлинного документа в электронно-цифровой форме.

Резюмируя изложенное можно констатировать насущную необходимость постепенного внедрения в действующее уголовно-процессуальное законодательство научно обоснованных положений, которые будут способствовать дальнейшему совершенствованию и соответствию нормативной базы современным общественным отношениям.

2.2 Рационализация в уголовно-процессуальном законодательстве норм, регламентирующих досудебное расследование в электронном формате

Цифровизация уголовного процесса направлена на исключение возможности фальсификации материалов электронного уголовного дела, а также позволила надзирающему прокурору дистанционно контролировать ход расследования и своевременно реагировать на нарушения.

В целом, как отмечает Е.П. Шульгин, анализируя опыт применения электронного уголовного дела в Республике Казахстан, «в качестве положительного результата ведения расследования уголовных дел в электронном формате следует отметить сокращение сроков досудебного расследования за счет экономии времени, ранее затрачиваемого на направление ходатайств, согласование с органами прокуратуры применения мер пресечения, проведения отдельных следственных действий, предоставление материалов уголовного дела процессуальному прокурору и следственному судье для рассмотрения поступивших жалоб и ходатайств» [14, с. 35].

В информационной системе Единый реестр досудебных расследований реализовано 498 шаблонов процессуальных документов, которые позволяют заполнять в электронном формате все постановления и протокола следственных действий. При отсутствии какого-либо шаблона следователь может воспользоваться шаблонами универсального постановления и универсального протокола.

Анализ показал, что примерно по 20% электронных уголовных дел лица, ведущие уголовный процесс, фактически следственные и процессуальные действия проводят в бумажном формате и, используя универсальный шаблон, вкладывают в ЕРДР сканированные документы.

Иногда протокола следственных и процессуальных действий загружаются в ЕРДР по истечении длительного периода времени, а также перед принятием итогового процессуального решения, подлежащего согласованию прокурором.

Более того, качество сканированных процессуальных документов оставляет желать лучшего, в основном протокола допросов составляются рукописным способом, неразборчивым почерком, являются трудночитаемыми либо распечатываются и сканируются в плохом качестве и т.д.

В отдельных случаях, следователи, оформив документы надлежащим образом в электронном формате, несмотря на наличие стилусов производят распечатку документов для подписания вручную участниками уголовного процесса, сканируют и в последующем вновь загружают их в ЕРДР.

В результате, в ЕРДР происходит дублирование идентичных документов, составленных в электронном и бумажном формате. Более того, из-за подобной практики в некоторых случаях сканированные бумажные документы по содержанию, времени и другим параметрам отличаются от их электронной версии, что может стать поводом для признания проведенных следственных действий недопустимыми и незаконными.

Согласно требованиям п.6 «Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате, утвержденной приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан № 2 от 3 января 2018 года при создании в электронном уголовном деле PDF-документа лицо, ведущее уголовный процесс, обеспечивает его идентичность с оригиналом, качество и возможность полного прочтения.

Органы уголовного преследования обеспечивают сохранность оригиналов бумажных документов и материалов, которые переведены в PDF-документ.

Указанные документы и материалы после окончания расследования подлежат направлению органом уголовного преследования в прокуратуру или в суд вместе с электронным уголовным делом» [6].

Основными доказательствами по делу являются данные, закрепленные первичными следственными действиями, такими как осмотр места происшествия, опросы, допросы, осмотры, протоколы изъятия и т.д, которые в основном составляются в бумажном формате и подлежат непосредственному исследованию в судебном заседании вместе со всеми вещественными доказательствами (видео, аудио – записи).

«Формат переносимых документов (PDF) представляет собой универсальный файловый формат, который позволяет сохранить шрифты, изображения и сам макет исходного документа независимо от того, на какой из множества платформ и в каком из множества приложений такой документ создавался» [29].

Однако существуют специальные программы, позволяющие редактировать PDF-файлы, что не исключает возможность фальсификации [30].

Таким образом, прокурор или суд вынуждены давать правовую оценку помимо электронных документов, созданных по имеющимся шаблонам, еще двум видам: бумажному оригиналу и PDF-документу в виде сканированной копии.

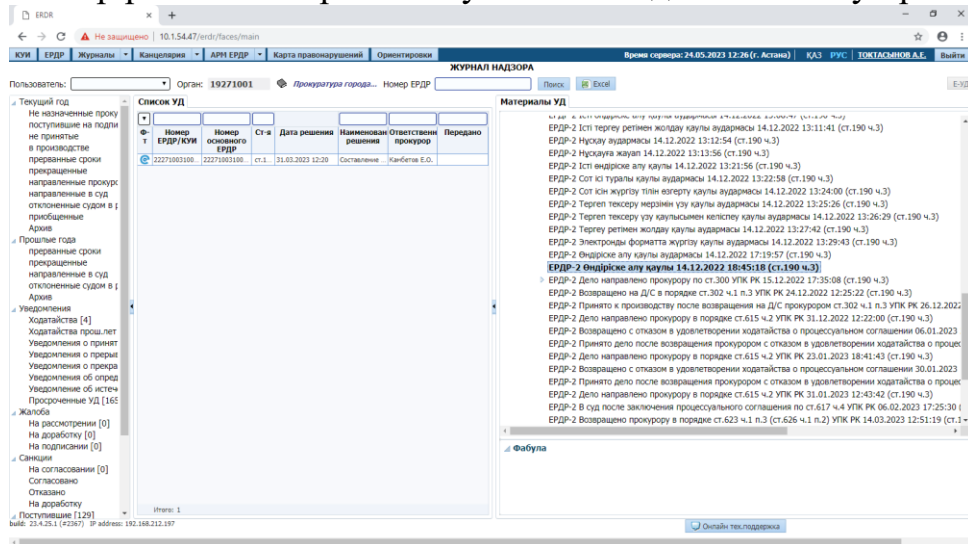
Как известно юридическую силу имеет оригинал документа.

Однако, следует учитывать, что согласно п.20 Правил: ведение ЕРДР заключается в заполнении должностным лицом, принявшим решение, соответствующих реквизитов электронных информационных учетных документов - форм на каждое действие и решение по уголовному производству, подписываемых ЭЦП [4].

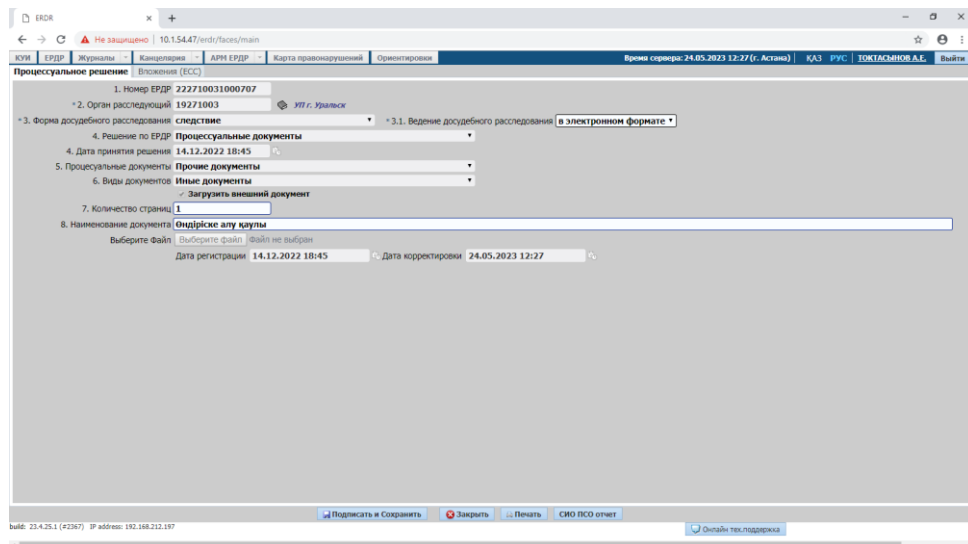
Заполненная форма и соответствующее вложение сканированной копии процессуального документа подписывается должностным лицом своим ЭЦП, что, по нашему мнению, равноценно заверению PDF-документа.

В качестве наглядного примера можно привести следующие иллюстрации.

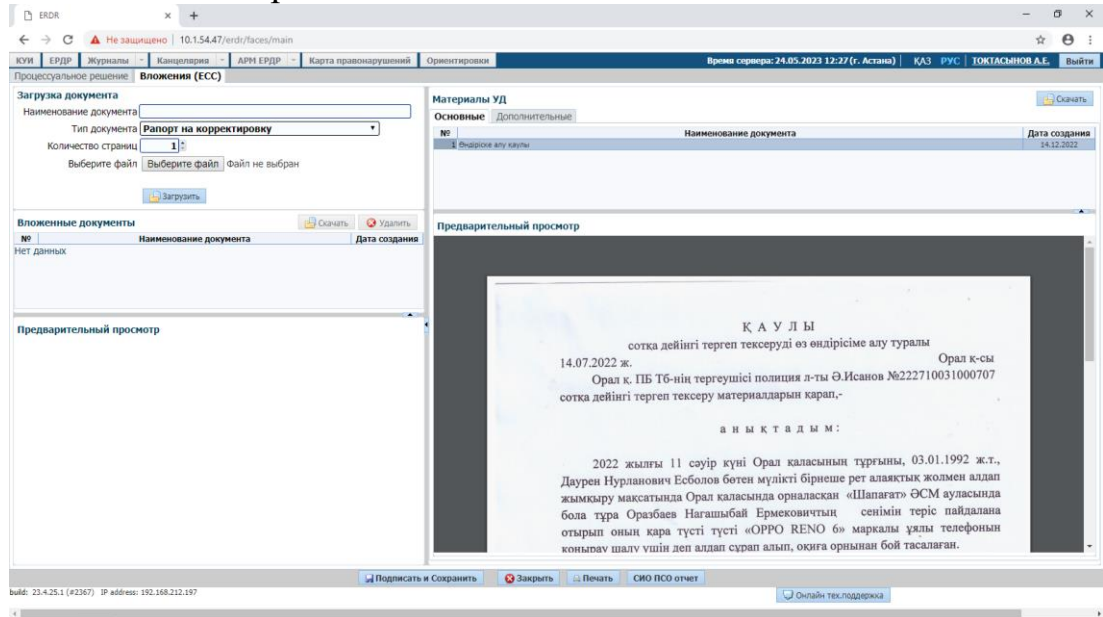
Выбор решения о принятии уголовного дела к своему производству.

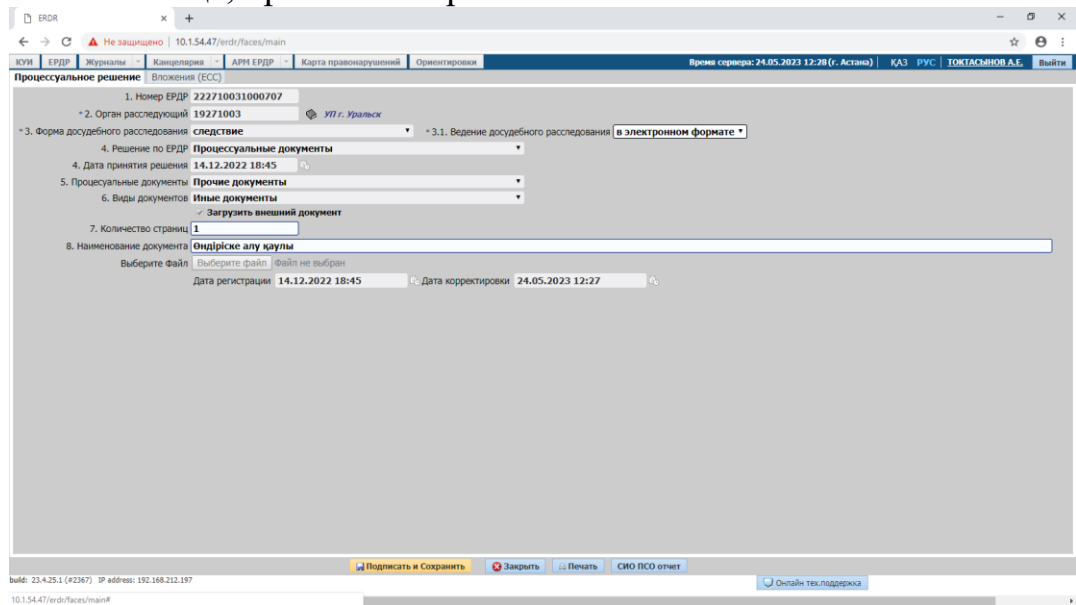
Заполнение необходимых реквизитов в информационном учетном документе.

Вложение сканированной копии постановления.

Подписание информационного учетного документа с помощью ЭЦП должностного лица, принявшего решение.

Государственный стандарт Республики Казахстан «Делопроизводство и архивное дело» СТ РК 1037-2001, содержит понятия:

дубликат документа: Повторный экземпляр подлинника документа, имеющий юридическую силу.

копия документа: Документ, полностью воспроизводящий информацию подлинного документа и все его внешние признаки или часть их, не имеющий юридической силы;

заверенная копия документа: Копия документа, на которой в соответствии с установленным порядком проставляют необходимые реквизиты, придающие ей юридическую силу [31].

Также в Законе Республики Казахстан от 7 января 2003 года N 370 Об электронном документе и электронной цифровой подписи присутствует понятие электронная копия документа – документ, полностью воспроизводящий вид и информацию (данные) подлинного документа в электронно-цифровой форме.

В соответствии с ч.1 ст.7 указанного Закона электронный документ, соответствующий требованиям и удостоверенный посредством электронной цифровой подписи лица, имеющего полномочия на его подписание, равнозначен подписанному документу на бумажном носителе.

Подобная практика применяется и по бумажным уголовным делам.

В частности согласно требованиям ч.3 ст.42-1 УПК РК при ведении уголовного судопроизводства в бумажном формате орган досудебного расследования вправе принимать и направлять прокурору на согласование либо утверждение процессуальные решения, а также в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, уведомлять прокурора о принятых решениях и направлять копии процессуальных решений и других материалов уголовного дела в электронном формате, за исключением требующих сохранения конфиденциальности» [13].

В 2022 году подлежали согласованию и утверждению органами прокуратуры 422 217 (419 808) решений.

- признание подозреваемым – 55 035 (61 470);
- квалификация или переквалификация деяния – 56 157 (43 763);
- прерывание сроков расследования – 133 907 (116 865);
- прекращение досудебного расследования – 137 194 (156 974);
- изменение квалификации правонарушения – 33 846 (34 263);
- протокол об уголовном проступке – 5 341 (5 740);
- приказное производство – 737 (733).

По 28 180 (6,7%) решениям прокурорами отказано в согласовании или утверждении (53 270; 12,7%).

- признание подозреваемым – 1 065 (2 134);
- квалификация или переквалификация деяния – 1 159 (1 305);
- прерывание сроков расследования – 12 043 (25 668);
- прекращение досудебного расследования – 11 064 (21 360);
- изменение квалификации правонарушения – 1 187 (1 637);
- протокол об уголовном проступке – 1 510 (1 087);
- приказное производство – 152 (79).

В рамках реализации второго этапа трехзвенной модели уголовного процесса, с января 2022 года прокуроры приступили к самостоятельному составлению обвинительных актов по делам об особо тяжких преступлениях.

С отчетом о завершении досудебного расследования поступило прокурору 1 287 уголовных дел, из них на дополнительное расследование возвращено 81 дело, по 1 185 делам составлен обвинительный акт с направлением в суд.

С января 2023 года прокуроры перешли к следующему этапу по составлению обвинительных актов по коррупционным делам.

Таким образом, по бумажным делам формируются электронные документы, которые подписываются ЭЦП должностного лица органа досудебного расследования и подлежат утверждению либо согласованию прокурором в электронном виде.

В частности, в ходе исследования установлено, что в 2022 году прокурорами по бумажным уголовным делам получено на утверждение (согласование) в электронном формате 74 988 ключевых процессуальных решений, из них:

- признание подозреваемым – 24 736;
- квалификация или переквалификация деяния – 13 933;
- прерывание сроков расследования – 16 474;
- прекращение досудебного расследования – 14 469;
- изменение квалификации правонарушения – 5 235;
- протокол об уголовном проступке – 143;
- приказное производство – 8.

Зачастую указанные документы подлежат вручению участникам уголовного процесса для чего распечатываются и приобщаются к материалам уголовных дел. В связи с чем, мы приходим к необходимости сопоставлять бумажный и электронный вариант документа.

А.В. Акопян верно отмечает, что «главный вопрос судопроизводства при исследовании письменных доказательств – это определение тождественности фактических обстоятельств обстоятельствам, описанным в документах» [32].

Представляется, что назрела необходимость в выработке единого подхода к проблеме соотношения юридической силы подлинников и электронных копий документов, используемых в порядке электронного судопроизводства в электронном формате.

Учитывая тенденцию увеличения количества уголовных дел, расследуемых в электронном формате, и дальнейшее совершенствование модуля е-УД, позволяющее значительно уменьшить необходимость составления процессуальных документов в бумажном виде, предлагается закрепить в УПК РК следующее положение: «Подлинником процессуального документа является электронный документ либо электронная копия документа, размещенные в информационной системе Единый реестр досудебных расследований».

Кроме того, изучены положения Закона Республики Казахстан «Об электронном документе и электронной цифровой подписи».

Настоящим Законом регламентирован порядок регулирования отношений, возникающих при создании и использовании электронных документов, удостоверенных посредством электронных цифровых подписей, предусматривающих установление, изменение или прекращение правоотношений, а также прав и обязанностей участников правоотношений,

возникающих в сфере обращения электронных документов, включая совершение гражданско-правовых сделок.

Пунктом 12 статьи 1 Закона предусмотрено, что документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме и удостоверена посредством электронной цифровой подписи, является электронным документом.

Согласно пункту 16 вышеуказанной статьи, электронная цифровая подпись, это набор электронных цифровых символов, созданный средствами электронной цифровой подписи и подтверждающий достоверность электронного документа, его принадлежность и неизменность содержания.

Между тем, использование стилусов при подписании электронных документов настоящим Законом не регламентировано.

Более того, отсутствие в законодательстве понятия цифровой рукописной подписи создает условие для обжалования защитниками, процессуальных действий производимых в рамках электронных производств по уголовным и административным правонарушениям, а также фальсификации процессуальных документов.

При этом, в случае фальсификации подписи, виновное лицо невозможно привлечь к ответственности, так как Законом об электронном документе отсутствует понятие цифровой рукописной подписи.

В целях исключения условий по обоснованному обжалованию электронных процессуальных документов подписанных стилусом с использованием планшета и фальсификации подписи, предлагается инициировать следующие изменения и дополнения в Закон об электронном документе:

- в статье 1 Закона дать понятие «Цифровая рукописная подпись – собственноручная подпись человека, нанесенная с помощью соответствующих программных средств (в том числе планшетов, дисплеев) для подтверждения целостности и подлинности подписываемого документа в электронном виде;
- добавить дополнительную Главу в части применения цифровой рукописной подписи и проведения экспертизы.

Понятно, что цифровая рукописная подпись (далее - ЦРП) представляет собой цифровой аналог физической подписи, но это нигде в законодательстве не отражено.

Между тем, экспертизу ЦРП можно проводить практически мгновенно, используя программный подход. Цифровой планшет регистрирует не только очертания символов подписи, но и другие параметры, которые анализируются в процессе экспертизы физической подписи – положение конца стилуса.

Таким образом, внесение вышеуказанных изменений и дополнений в Закон об электронном документе исключит факты обжалования и фальсификации подписи в электронных процессуальных документах, а также даст дальнейший толчок для развития электронного документооборота в Республике Казахстан.

В некоторых случаях нарушения учетно-регистрационной дисциплины повлекли нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Так, за 2019 год в отношении 11 лиц, вынесены оправдательные судебные акты, одним из причин их вынесения является нарушение требований Правил ведения ЕРДР (в отношении 6 лиц – оправдательный приговор, в отношении 4 лиц дела прекращены по реабилитирующим основаниям).

К примеру, судебной коллегией по уголовным делам суда города Астаны вынесены два оправдательных приговора, 4 постановлений о прекращении за отсутствием состава правонарушения.

Так, 30.01.2019г. судебной коллегией по уголовным делам г. Нур-Султан вынесено постановление в отношении Муздыбаевой М.К. о прекращении производство по п.2 ч.1, ч.2 ст.35 УПК в связи с отсутствием состава уголовного правонарушения.

При изучении данного постановления установлено, что органом уголовного преследования нарушены требования Закона Республики Казахстан от 22.12.2003г. №510 «О государственной правовой статистике и специальных учетах» и Правил, в части в заполнении должностным лицом, принявшим решение, соответствующих реквизитов электронных информационных учетных документов – форм, на каждое действие и решение по уголовному производству, подписываемых ЭЦП, в соответствии с ЗРК от 07.01.2003 года «Об электронном документе и электронной цифровой подписи».

Имеющиеся в материалах уголовного дела постановления о прерывании сроков досудебного расследования и возобновлении досудебного производства с 25 августа 2015 года по 28 сентября 2016 года, не зарегистрированы в ЕРДР и согласно справки Управление Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан по городу Нур-Султан от 21 января 2019 года за №2-21750-19-00283 движение уголовного дела в большинстве случаях не соответствует сведениям ЕРДР.

Представленные доказательства по делу органом следствия получены с нарушением сроков досудебного производства.

В связи с этим судебной коллегией все доказательства, полученные с нарушением сроков досудебного производства, признаны недопустимыми доказательствами.

По аналогичной причине 08.02.2019г. судебной коллегией по уголовным делам г.Астана вынесено оправдательный приговор в отношении Кураева Р.А. и Кураева Х.Н.

02.04.2019г. Алатауским районным судом г.Алматы вынесен оправдательный приговор в отношении Мурадян А.А.

В ходе изучения приговора установлено, что материалы дела не соответствует с сведениями ЕРДР. Данные обстоятельства подтверждаются ответом и.о. начальника управления Комитета по г.Алматы, согласно которому, по уголовному делу в отношении Мурадян А.А. прерывание и возобновление сроков уголовного дела производилось лишь один раз. Суд, сопоставив

заверенные копии материалов уголовного дела с ответом Управление Комитета по г. Алматы и показаниями следователя Пак М. приходит к выводу, что постановление о создании следственной группы и постановление о принятии следователем Айдаровым А.А. уголовного дело в своё производство, постановления вынесенные следователем Айдаровым А.А. о прерывании и возобновлении срока уголовного дела в период: с 10.09.2017г. по 22.09.2018 г., с 23.09.2017 г. по 28.09.2018г., с 03.10.2017г. по 27.10.2017 г. и 08.11.2017 г. вынесены несвоевременно, то есть позже и подлежат признанию незаконными.

Кроме этого, в деле отсутствовали постановление о продлении срока расследования от 02.07.2018 года, которое отражено в движении дела согласно справки Управления Комитета по г.Алматы.

Следует отметить, что данный приговор оспаривался в судах апелляционной и кассационной инстанции. Однако приговор суда первой инстанции оставлен без изменения.

14.12.2018 года судом №2 г.Актобе Актюбинской области вынесено оправдательный приговор в отношении Оринова С.К. и Досмұқанова М. М.

Из мотивировочной части приговора установлено, что на момент регистрации рапорта по данному правонарушению причинение крупного ущерба установлено не было, более того, при выписке фиктивных счетов-фактур на сумму 10 млн. тенге, его и не могло быть, тогда как согласно п.38) ст.3 УК причинение крупного ущерба является обязательным признаком преступления, предусмотренного ст.216 УК.

С учетом установленных обстоятельств, суд пришел к выводу о том, что в силу требований закона указанный рапорт не подлежал регистрации, и в этой связи обоснованно признал незаконной регистрацию рапорта в ЕРДР об обнаружении сведений о несуществующем преступлении.

Данный приговор был опротестован в апелляционном суде, 05.03.2019г. судебной коллегией по уголовным делам Актюбинского областного суда приговор суда первой инстанции оставлен без изменения.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что в 2019 году органами уголовного преследования не обеспечивалось полнота и достоверность сведений ЕРДР, осуществлялся не качественный надзор со стороны органов прокуратуры на стадии досудебного расследования.

За 1 квартал 2020 года всего по республике оправдано 117 лиц. По сравнению с аналогичным периодом 2019 года их количество снизилось на 41% (199 лиц).

Оправданы по уголовным правонарушениям небольшой тяжести 47 (за 3 мес. 2019г.-83) лиц, средней тяжести – 17 (31), тяжким – 17 (25), особо тяжким – 0 (5).

По преступлениям оправданы 81 (144) лицо, из них по делам частного обвинения – 59 (97). По проступкам оправданы – 36 (55) лиц, из них по делам частного обвинения – 35 (49).

При изучении оправдательных приговоров текущего года, установлен приговор судебной коллегией по уголовным делам Военного суда от 12.02.2020 года в отношении Бекқожаевой Т.А., основанием которого послужило отсутствие ЭЦП прокурора в постановлении о продлении срока досудебного расследования.

Протокола дополнительных допросов потерпевшего, свидетелей, очной ставки, а также постановление о соединении уголовных дел, признании Бекқожаева Т.А. подозреваемым составлены спустя двух месячного срока расследования, в связи с чем, они судом были признаны недействительными.

Кроме того при проведении данного анализа, были изучены постановления прокуроров о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования за истекший период т.г.

В ходе изучения установлено 4 факта возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования по причине нарушения требований Правил. Данные постановления вынесены прокуратурой Целиноградского района Акмолинской области (2), Бостандыкского района г.Алматы (1) и района Казыбек би Карагандинской области (1).

Аналогичное постановление за 1 квартал 2019 года установлено только в г.Нур-Султан (1).

Таким образом, в настоящее время органами прокуратуры на стадии досудебного расследования принимаются меры по устранению нарушений требований Правил и несоответствии сведений ЕРДР с материалами уголовного дела.

В целом, за 12 месяцев 2022 года по стране наблюдается рост на 16,7% (с 495 до 578) нарушений конституционных прав граждан в уголовном процессе.

Из общего числа нарушений конституционных прав граждан каждое второе (66% или 384 из 578) приходится на уголовные дела, прекращенные на досудебной стадии. Между тем, количество оправданных судом лиц снизилось на 9,7% (со 144 до 130).

На основании вышеизложенного, с целью недопущения фактов нарушения конституционных прав и свобод участников уголовного процесса необходимо нормативно закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве положения о подлиннике процессуального документа, а также соотношении электронных документов и электронных копий документов.

2.3 Совершенствование подзаконного правового механизма досудебного расследования в электронном формате

Приведенные выше статистические данные свидетельствуют о подавляющем объеме избрания электронного формата досудебного расследования, который нуждается в тщательном правовом регулировании.

Однако правоприменительная практика расследования электронных уголовных дел высветила некоторые вопросы несогласованности УПК РК и подзаконного нормативного правового акта (Инструкции).

Так, Законом Республики Казахстан от 19 декабря 2020 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции» дополнения обязали при решении вопроса о формате судопроизводства учитывать мнение участников уголовного процесса, а также соответствие технических возможностей [8].

При этом Инструкция по-прежнему изложена в редакции предусматривающей принятие решения о выборе формата (электронный или бумажный) ведения уголовного дела на усмотрение лица, ведущего уголовный процесс.

Порядок и условия получения мнения участников уголовного процесса, когда они зачастую противоположны, а также критерии невозможности ведения уголовного судопроизводства в электронном формате Инструкцией не урегулированы.

Также усматривается несовершенство понятийного аппарата Инструкции.

К примеру, Инструкция предусматривает понятие PDF-документ, под которым подразумевается электронная копия документа, созданная с помощью средств сканирования.

При этом действующие нормативные правовые акты с большей юридической силой уже раскрывают подобные понятия.

Так, в Законе Республики Казахстан от 7 января 2003 года N 370 «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» присутствует понятие «электронная копия документа – документ, полностью воспроизводящий вид и информацию (данные) подлинного документа в электронно-цифровой форме [33].

По нашему мнению, указанное определение более точно соответствует требованиям юридической техники и подлежит имплементации в Инструкцию.

Наряду с указанным, ведение электронного уголовного дела подразумевает создание лицом, ведущим уголовный процесс электронных документов на основе специально разработанных шаблонов процессуальных и иных документов.

Однако понятие шаблон в действующем законодательстве практически не используется.

Видится правильным принять за основу термины и определения Государственного стандарта Республики Казахстан «Делопроизводство и архивное дело» СТ РК 1037-2001, которые содержат понятие формуляр-образец документа – стандартизированный формат построения документа, устанавливающий область применения, требования к построению конструкционной сетки, основные элементы и реквизиты, характерные для всех подобных документов [31].

Уголовный процесс сопровождается императивными требованиями о вручении участникам процесса различных процессуальных документов.

При этом в рамках электронного уголовного дела данное требование зачастую реализуется в предоставлении доступа к материалам уголовного дела посредством «Публичного сектора» ЕРДР. Однако для некоторых участников уголовного процесса подобное является проблематичным.

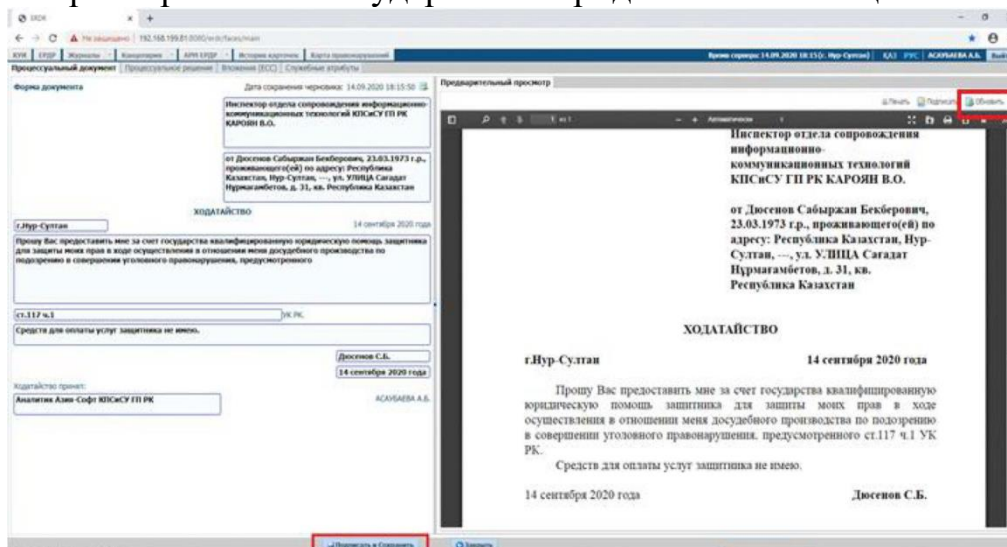
В этой связи, полагаем возможным применить понятие, предусмотренное Правилами документирования, управления документацией и использования систем электронного документооборота в государственных и негосударственных организациях, утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 октября 2018 года №703, где дано определение бумажная копия электронного документа – документ на бумажном носителе, полученный посредством вывода информации (данных реквизитов) из электронного подлинника, имеющий полностью воспроизводящую информацию подлинного электронного документа, удостоверенного ЭЦП и все его реквизиты или часть их, и заверенный лицом, обладающим полномочиями на заверение данного документа [34].

В целом, использование при расследовании уголовного дела в электронном формате нескольких видов документов (электронный, бумажный и их копии), поднимает вопрос их равнозначности и подлинности.

Указанный пробел полагаем, подлежит нормативному урегулированию в виде нормативного закрепления, что электронные документы равнозначны документам в письменной форме, за исключением случаев, когда законодательством Республики Казахстан не допускается использование электронного документа.

Расширение функционалов модуля е-УД также влечет необходимость их нормативной регламентации.

К примеру, в настоящее время в модуле е-УД внедрен функционал автоматизированного назначения адвоката в качестве защитника, расчета и оплаты гарантированной государством юридической помощи.

Кроме того, после пилотного апробирования успешно функционирует приложение «Офлайн ЕРДР», с помощью которого возможно проведение выездных следственных мероприятий без подключения к ЕРДР с последующей синхронизацией сведений в основную информационную систему.

Для чего видится необходимым предусмотреть соответствующие пункты Инструкции, допускающих использование указанных инструментов при расследовании электронных уголовных дел.

Проведенный анализ показал, что некоторые пункты Инструкции требуют дополнительной актуализации.

Так, Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции» от 19 декабря 2020 года № 384-VI ЗРК расширены полномочия прокуроров по утверждению обвинительного акта, постановления о применении приказного производства, протокола об уголовном проступке, предании обвиняемого суду и направлении уголовного дела в суд для рассмотрения по существу, а также согласованию и утверждению ключевых процессуальных решений и действий [8].

Также изменения в ст.7 УПК РК в соответствии с Законом РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам адвокатской деятельности и юридической помощи» от 9 июня 2021 года № 49-VII ЗРК расширили состав понятия участник уголовного процесса путем отнесения к таковым свидетеля, имеющего право на защиту [35].

Таким образом, следует отметить, что подзаконный нормативный правовой акт, регламентирующий досудебное расследование в электронном формате (Инструкция), не в полной мере соответствует положениям правовых актов с большей юридической силой (УПК РК) и требует внесения соответствующих изменений и дополнений.

В Уголовно-процессуальном кодексе республики Казахстан п.15 ст.7 закреплено понятие электронного документа, под которым понимается документ, в котором информация предоставлена в электронно-цифровой форме и удостоверена посредством электронной цифровой подписи. Не смотря на то что, в электронном виде могут быть представлены как заявление об уголовном правонарушении (ч. 1 ст. 181 УПК РК), так и ходатайство, протест или представление о пересмотре вступивших в законную силу судебных актов (ч. 1 ст. 488 УПК РК), сама процедура ведения электронного уголовного дела, его этапы, сроки, подробно не регламентированы, что позволяет сделать вывод об определенных трудностях реализации на практике данного формата расследования.

Согласно проведенного социологического опроса сотрудников, осуществляющих досудебное расследование в электронном формате

установлено, что 58% респондентов достаточно часто сталкивается с техническими сбоями при работе модуля е-УД (Приложение 2).

В контексте введения законодателем электронного формата уголовного судопроизводства, прежде всего, на оптимизацию рабочих процессов как органа досудебного расследования, так и суда в условиях цифровизации и развития электронных технологий уголовного процесса начиная со стадии досудебного расследования, технические сбои на уровне интеграции различных информационных систем имеют наибольший негативный эффект.

Так, согласно пункту 29 Инструкции - направление прокурором или лицом, ведущим уголовный процесс, электронного уголовного дела в суд производится посредством интеграции ИС ЕРДР с автоматизированной информационно-аналитической системой судебных органов «Төрелік» [6].

Согласно понятийному аппарату энциклопедического словаря слово «интеграция» понятие, означающее состояние связанности отдельных дифференцированных частей и функций системы, организма в целом, а также процесс, ведущий к такому состоянию.

Однако, практика показывает, что до настоящего времени все вопросы технического характера, связанные с так называемой «интеграцией» электронного уголовного дела в систему «Төрелік» не решены.

Так, например до октября 2022 года электронные уголовные дела, направляемые в суд посредством системы «Төрелік» для изучения и рассмотрения судьей, в отличии от автоматизированной базы данных ЕРДР, которая функционирует в органе досудебного расследования не предусматривала разделение уголовного дела на тома, а также опись дела, которая позволяла бы открывать по вкладкам необходимый процессуальный документ уголовного дела (интерактивная опись).

В связи с чем, возникает проблема невозможности оптимизировать процесс ознакомления судьи с материалами электронного уголовного дела. В результате чего судья вынужден затрачивать неоправданно больше времени для изучения материалов электронного уголовного дела против бумажного формата, а также аналогично на поиск необходимого документа при рассмотрении уголовного дела в ходе судебного следствия непосредственно в зале судебного заседания, особенно, когда дело многоэпизодное, со значительной доказательственной базой.

Не является секретом, что любая информационная база как то ЕРДР, так и «Төрелік» функционирует посредством интернет соединения и от его качества, а это в первую очередь скорость передачи информации зависит организация работы, планирование рабочего времени судьи, в условиях повсеместной цифровизации и электронного формата работы.

Следующая проблема электронного уголовного дела - это нарушения порядка перевода формата с электронного на бумажный, которые допускаются органом досудебного расследования.

К примеру, в ходе изучения материалов одного такого электронного уголовного дела, было установлено, что опись электронного уголовного дела не соответствует хронологии электронных документов фактически находящихся в нём и не выдерживает никакой критики.

Согласно материалам электронного уголовного дела после постановления следователя о принятии материалов досудебного расследования от 12 апреля 2022 года, следующим документом в деле находится постановление прокурора о предании обвиняемого суду датированное 18 июня 2022 года. Далее в материалах дела расположено постановление о признании лица потерпевшим от 11 июня 2022 года, затем уведомление о начале досудебного расследования от 12 апреля 2022 года и так все электронное уголовное дело, все материалы поступили в суд в «разбросанном» состоянии, в нарушении временной и логической хронологии. Последним документом в материалах уголовного дела в отношении А. вложен не обвинительный акт и постановление о предании суду, а протокол осмотра места происшествия от 12 апреля 2022 года.

Суд установленные по рассмотренным делам нарушения признал существенными, свидетельствующие о несоблюдении порядка делопроизводства по уголовному делу, в части описи и хронологии материалов электронного уголовного дела и вынес частное постановление.

При изучении материалов другого электронного уголовного дела было установлено, что дознаватель Ш. перешел в электронный формат 18 сентября 2021 года в 19-12 часов (время Нур - Султан) квалифицировав противоправные действия по части 2 статьи 345 УК.

8 октября 2021 года электронное уголовное дело находилось уже в производстве дознавателя Ж., который вынес постановление об изменении формата уголовного судопроизводства с электронного на бумажный.

В то же время 4 октября 2022 года следователь выносит постановление о назначении переводчика и постановление об изменении состава СОГ в бумажном формате, согласно которому внесены не только изменения состава СОГ, но уже досудебное расследование переквалифицировано на часть 3 статьи 345 УК.

Тогда как до 8 октября 2021 года процессуальные документы следователя должны быть вынесены в электронном виде с фиксированной даты и времени и подписанные ЭЦП подписью.

Аналогично вынесено постановление о признании вещественным доказательством от 5 октября 2021 года, которое также не является копией электронного документа и не подписано ЭЦП.

Приведенные судом факты явились нарушением порядка перехода с электронного формата судопроизводства на бумажный формат, фактические смешения этих двух форматов, при которых последовательность процессуальных действий противоречит формату уголовного производства.

В том числе указанные нарушения порядка ведения уголовного судопроизводства в электронном формате стали причиной вынесения судом частного постановления.

Частные постановления по указанным двум уголовным делам были отменены вышестоящей инстанцией с мотивировкой, что указанные судом первой инстанции основания не являются существенными нарушениями уголовно – процессуального законодательства.

Однако проблемный вопрос не нашел своего решения.

В качестве выхода из сложившегося положения, полагаем, является необходимость закрепления в Инструкции императивной нормы, предусматривающей расследование всех уголовных дел по умолчанию в электронном формате, при наличии исчерпывающего списка оснований для изменения формата судопроизводства с электронного на бумажный.

В частности, пункт 10 Инструкции изложить в следующей редакции: « По уголовному делу в ЕРДР по умолчанию устанавливается электронный формат судопроизводства, который подтверждается мотивированным постановлением лица, ведущего уголовный процесс».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В контексте изложенного диссертационного исследования решение теоретико-правовых и прикладных аспектов регламентации досудебного расследования в электронном формате, возможно представить следующими тезисными положениями и выводами.

1. Проведенный анализ нормативной базы и научных изысканий ученых позволил сформулировать понятие «электронное уголовное дело - обособленное производство, ведущееся органом уголовного преследования по поводу одного или нескольких уголовных правонарушений в электронном формате посредством модуля «Электронное уголовное дело» Единого реестра досудебных расследований», а также обязательное его отражение в действующем уголовно-процессуальном законодательстве;

2. В целях урегулирования сложившейся практики досудебного расследования уголовных дел в электронном формате обосновано нормативное закрепление понятия электронная копия документа – документ, полностью воспроизводящий вид и информацию (данные) подлинного документа в электронно-цифровой форме;

3. Анализ действующего законодательства показал наличие пробелов права, наличие абстрактных и неопределенных норм, нарушения соотношения разных по иерархии норм права. Действующий УПК РК традиционно основан на бумажном формате досудебного расследования, что требует глубокого переосмысления соответствующих предписаний.

4. Для актуализации положений подзаконного нормативного правового акта – приказа Генерального прокурора Республики Казахстан «Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате» подготовлен проект о внесении соответствующих поправок.

5. Считаю необходимым привести положения Инструкции Генеральной прокуратуры Республики Казахстан о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате в соответствии с:

а) Законом Республики Казахстан от 7 января 2003 года N 370 «Об электронном документе и электронной цифровой подписи», предусматривающих определение понятия «электронная копия документа – документ, полностью воспроизводящий вид и информацию (данные) подлинного документа в электронно-цифровой форме».

б) Постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 октября 2018 года № 703 «Об утверждении Правил документирования, управления документацией и использования систем электронного документооборота в государственных и негосударственных организациях» предусматривающих определение понятия бумажная копия электронного документа – документ на бумажном носителе, полученный посредством вывода информации (данных реквизитов) из электронного подлинника, имеющий полностью

воспроизводящую информацию подлинного электронного документа, удостоверенного ЭЦП и все его реквизиты или часть их, и заверенный лицом, обладающим полномочиями на заверение данного документа.

6. Проведенный опрос сотрудников, осуществляющих эксплуатацию модуля «Электронное уголовное дело», показал, что в настоящее время расширение сферы применения электронного уголовного дела требует значительного улучшения материально-технического снабжения. На основе полученных данных установлено, что внедрение электронного уголовного дела должно сопровождаться квалифицированной технической поддержкой и повышением квалификации практикующих сотрудников по вопросам компьютерной грамотности и выработкой устойчивых навыков работы с информационными системами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шваб К. Четвертая промышленная революция. [Электронный ресурс] // сайт НЦ Российской академии образования – Режим доступа: http://ncrao.rsvpu.ru/sites/default/files/library/k._shvab_chetvertaya_promyshlennaya_revolyciya_2016.pdf (дата обращения: 05.02.2023).
2. Указ Президента РК «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» №674 от 15 октября 2021 года. [Электронный ресурс] // сайт ИПС НПА РК Әділет – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 05.02.2023).
3. Постановление Правительства РК «Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан» №827 от 12 декабря 2017 года. [Электронный ресурс] // сайт ИПС НПА РК Әділет – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827> (дата обращения: 05.02.2023).
4. Приказ Генерального Прокурора РК «Об утверждении Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований» №89 от 19 сентября 2014 года. [Электронный ресурс] // сайт ИПС НПА РК Әділет – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14W0009744> (дата обращения: 05.02.2023).
5. Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности» №118-VI ЗРК от 21 декабря 2017 года. [Электронный ресурс] // сайт ИПС НПА РК Әділет – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000118> (дата обращения: 05.02.2023).
6. Приказ Генерального прокурора РК «Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате» №2 от 3 января 2018 года. [Электронный ресурс] // сайт ИПС НПА РК Әділет – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016268> (дата обращения: 05.02.2023).
7. Совместный приказ Министра информации и коммуникаций РК №98 от 20 марта 2018 года, Генерального Прокурора РК №37 от 13 марта 2018 года, Министра финансов РК, Министра обороны РК, Начальника Службы государственной охраны РК, Председателя Агентства по делам государственной службы и противодействию коррупции РК №66 от 16 марта 2018 года, Председателя Комитета национальной безопасности РК и Министра внутренних дел РК «О поэтапной цифровизации уголовного процесса, включая процесс рассмотрения обращений граждан» [Электронный ресурс] // сайт ИС Параграф – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32124522 (дата обращения: 05.02.2023).

8. Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции» №384-VI ЗРК от 19 декабря 2020 года. [Электронный ресурс] // сайт ИПС НПА РК Әділет – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000384#z90> (дата обращения: 05.02.2023).
9. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» от 1 сентября 2022 года. [Электронный ресурс] // сайт ИПС НПА РК Әділет – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K22002022_2 (дата обращения: 05.02.2023).
10. Указ Президента РК «О мерах по реализации предвыборной программы Президента Республики Казахстан «Справедливый Казахстан - для всех и для каждого. Сейчас и навсегда» №2 от 26 ноября 2022 года. [Электронный ресурс] // сайт ИПС НПА РК Әділет – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200000002> (дата обращения: 05.02.2023).
11. Постановление Правительства РК «Об утверждении Плана действий по реализации Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» №264 от 29 апреля 2022 года. [Электронный ресурс] // сайт ИПС НПА РК Әділет – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000264> (дата обращения 07.04.2023).
12. Указ Президента РК «Об утверждении Концептуального плана законотворческой работы на 2021 – 2026 годы (седьмой созыв Парламента Республики Казахстан)» №582 от 24 мая 2021 года. [Электронный ресурс] // сайт ИПС НПА РК Әділет – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000582> (дата обращения 07.04.2023).
13. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан №231-V ЗРК от 4 июля 2014 года. [Электронный ресурс] // сайт ИПС НПА РК Әділет – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения 07.04.2023).
14. Е.П. Шульгин. Современные проблемы уголовного процесса: пути решения // Сборник материалов 3-й Международной конференции. Под общей редакцией А.Ю. Терехова. Уфа, 2022. – 293-297.
15. Уголовный процесс Республики Казахстан (Общая часть): учебник / С.Д. Оспанов. – Алматы, 2006. - 269с.
16. А.Ф. Абдулвалиев Предпосылки и перспективы внедрения электронной формы уголовного дела в деятельность судебных органов // Право и политика. 2013. № 1. С. 58-65.
17. Makarova, O.V. (2019) The Improvement of Criminal Proceedings by Introducing an Electronic Form of a Criminal Case. Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law. 2. pp. 159–168. (In Russian).

18. Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 45. С. 88–99 Tomsk State University Journal of Law. 2022. 45. pp. 88–99 Уголовное дело – переход от бумажного носителя в цифровой формат
19. Зуев С.В. Электронное уголовное дело: за и против. [Электронный ресурс] // сайт научной электронной библиотеки «КиберЛенинка» – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-ugolovnoe-delo-za-i-protiv> (дата обращения 07.04.2023).
20. Шульгин Е.П. Правовые и организационные основы деятельности органов досудебного расследования МВД Республики Казахстан, осуществляющих производство в электронном формате. [Электронный ресурс] // сайт научной электронной библиотеки диссертаций и авторефератов disserCat – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/pravovye-i-organizatsionnye-osnovy-deyatelnosti-organov-dosudebnogo-rassledovaniya-mvd-respu> (дата обращения 07.04.2023).
21. Цифровая экономика. Глобальные изменения на основе новых цифровых технологий и инновационных бизнес-моделей. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.fidp.ru/research/digital> (дата обращения 07.04.2023).
22. Black C. The dynamics of modernization: a study in comparative history. New York: Harper & Row, 1966. P. 7.
23. «Глава государства выступил на пленарном заседании форума Digital Bridge». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-vystupil-na-plenarnom-zasedanii-foruma-digital-bridge-2883459> (дата обращения 07.04.2023).
24. Цифровой Казахстан: по уровню электронного участия граждан страна заняла 15-е место в мире, по развитию e-Government — 28-е место. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://finprom.kz/ru/article/cifrovoy-kazahstan-po-urovnyu-elektronного-uchastiya-grazhdan-strana-zanyala-15-e-mesto-v-mire-po-razvitiyu-e-government-28-e-mesto> (дата обращения 07.04.2023).
25. Андреева О.И., Зайцев О.А. Проблемы использования в уголовном судопроизводстве электронных документов // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. / науч. ред. О.И. Андреева, Т.В. Трубникова. Томск, 2018. С. 4–17.
26. Информационный сервис – Qamqor: Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения 07.04.2023).
27. Закон Республики Казахстан «О правовых актах» №480-V ЗРК от 6 апреля 2016 года. [Электронный ресурс] // сайт ИПС НПА РК Әділет – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480> (дата обращения 07.04.2023).

28. Р.В. Шагиева и др.. Актуальные проблемы теории государства и права: учеб, пособие / отв. ред. Р. В. Шагиева — М., 2011. - 576 с. 2011
29. Сведения о файловом формате Adobe PDF. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://helpx.adobe.com/ru/incopy/using/pdf.html> (дата обращения 07.04.2023).
30. Portable Document Format [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Portable_Document_Format (дата обращения 07.04.2023).
31. Государственный стандарт РК СТ РК 1037-2001 (2018). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.mikosoft.kz/gosudarstvennyj-standart-st-rk-1037-2001.html> (дата обращения 07.04.2023).
32. Акоюн А.В. Соотношение принципа поиска истины по делу и обоснованности судебного решения в гражданском процессе на примере института оценки письменных доказательств (документов и их копий). [Электронный ресурс] // сайт научной электронной библиотеки «КиберЛенинка» – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-printsipa-poiska-istiny-po-delu-i-obosnovannosti-sudebnogo-resheniya-v-grazhdanskom-protsesse-na-primere-institutatsii-otsenki-pismennykh-dokazatelstv> (дата обращения 07.04.2023).
33. Закон РК «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» №370 от 7 января 2003 года. [Электронный ресурс] // сайт ИПС НПА РК Әділет – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000370_ (дата обращения 07.04.2023).
34. Постановление Правительства РК «Об утверждении Правил документирования, управления документацией и использования систем электронного документооборота в государственных и негосударственных организациях» №703 от 31 октября 2018 года. [Электронный ресурс] // сайт ИПС НПА РК Әділет – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000703> (дата обращения 07.04.2023).
35. Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам адвокатской деятельности и юридической помощи» № 49-VII ЗРК от 9 июня 2021 года. [Электронный ресурс] // сайт ИПС НПА РК Әділет – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000049> (дата обращения 07.04.2023).

Приложение 1
Проект приказа Генерального Прокурора Республик Казахстан
«Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в
электронном формате»

**Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства
в электронном формате**

Приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от ____ 2023 года
№ ____

В соответствии с подпунктом 22) статьи 9 Конституционного закона Республики Казахстан «О прокуратуре», частью 6 статьи 58 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Утвердить прилагаемую Инструкцию о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате.

2. Признать утратившим силу приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 3 января 2018 года № 2 «Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате».

3. Службе уголовного преследования Генеральной прокуратуры Республики Казахстан обеспечить:

1) государственную регистрацию настоящего приказа в Министерстве юстиции Республики Казахстан;

2) размещение настоящего приказа на официальном интернет-ресурсе Генеральной прокуратуры Республики Казахстан.

4. Приказ направить руководителям органов уголовного преследования, структурных подразделений Генеральной прокуратуры, ведомств, учреждений и организаций образования прокуратуры, Главным военному и транспортному прокурорам, прокурорам областей и приравненным к ним прокурорам, военным прокурорам регионов и гарнизонов, районным транспортным прокурорам, районным и приравненным к ним прокурорам.

5. Контроль за исполнением настоящего приказа возложить на курирующего заместителя Генерального Прокурора Республики Казахстан.

6. Настоящий приказ вводится в действие по истечении десяти календарных дней после дня его первого официального опубликования.

**Генеральный Прокурор
Республики Казахстан**

Утверждена приказом
Генерального Прокурора
Республики Казахстан
от _____ года №__

ИНСТРУКЦИЯ

о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате

Глава 1. Общие положения

1. Настоящая Инструкция о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате (далее – Инструкция) разработана в соответствии с подпунктом 22) статьи 9 Конституционного закона Республики Казахстан «О прокуратуре», статьей 42-1 и с частью 6 статьи 58 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК).

2. Инструкция определяет порядок ведения уголовного судопроизводства в электронном формате на стадии досудебного расследования.

3. В настоящей Инструкции используются следующие понятия:

1) единый реестр досудебных расследований (далее - ЕРДР) - автоматизированная база данных, в которую вносятся сведения о поводах к началу досудебного расследования, перечисленных в части 1 статьи 180 УПК РК, принятых по ним процессуальных решениях, произведенных действиях, движении уголовного производства, заявителей и участниках уголовного процесса, а также осуществляется ведение уголовного судопроизводства в электронном формате на стадии досудебного расследования;

2) модуль «Электронное уголовное дело» (далее – модуль е-УД) – функционал ЕРДР, предназначенный для организации подготовки, ведения, отправления, получения и хранения электронного уголовного дела;

3) электронное уголовное дело – обособленное производство, ведущееся органом уголовного преследования по поводу одного или нескольких уголовных правонарушений в электронном формате посредством модуля е-УД;

4) электронная цифровая подпись (далее – ЭЦП) – набор электронных цифровых символов, созданный средствами электронной цифровой подписи и подтверждающий достоверность электронного документа, его принадлежность и неизменность содержания;

5) пользователь ЕРДР (далее - пользователь) - должностное лицо, которое в пределах своей компетенции использует ЕРДР для выполнения конкретных функций;

6) электронный документ – документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме и удостоверена посредством ЭЦП;

7) медиа-файлы – видео, фото и аудио материалы, которые по решению лица, ведущего уголовный процесс, подлежат приобщению к электронному уголовному делу;

8) планшет подписи - специализированное периферийное устройство, состоящее из графического планшета и пишущего пера (стилус), позволяющее создавать цифровой аналог рукописной подписи ее владельца;

9) SMS-оповещение – функционал ЕРДР, позволяющий через мобильную связь и (или) электронную почту направлять текстовые сообщения участникам уголовного процесса для их уведомления либо явки к лицу, ведущему уголовный процесс;

10) публичный сектор – функционал ЕРДР, позволяющий участнику уголовного процесса посредством Интернета с соблюдением требований информационной безопасности и конфиденциальности получить удаленный доступ к имеющимся и иным сведениям в ЕРДР о принятых процессуальных решениях, материалам уголовного дела в отношении себя или о защищаемом им лице, подавать жалобы и ходатайства;

11) электронная копия документа – документ, полностью воспроизводящий вид и информацию (данные) подлинного документа в электронно-цифровой форме.

Электронная копия документа создается с помощью средств сканирования;

12) электронный информационный учетный документ (электронная форма) – носитель правовой статистической информации, на основании которого формируются данные государственной правовой статистики и специальных учетов;

13) шаблон электронного документа (формуляр-образец документа) – стандартизированный формат построения документа, устанавливающий область применения, требования к построению конструкционной сетки, основные элементы и реквизиты, характерные для всех подобных документов;

14) бумажная копия электронного документа – документ на бумажном носителе, полученный посредством вывода информации (данных реквизитов) из электронного подлинника, имеющий полностью воспроизводящую информацию подлинного электронного документа, удостоверенного ЭЦП и все его реквизиты или часть их, и заверенный лицом, обладающим полномочиями на заверение данного документа;

4. Ведение электронного судопроизводства заключается в осуществлении досудебного расследования в электронном формате, в том числе путем создания электронного документа либо вложения электронной копии документа в ЕРДР на основании принятых должностным лицом процессуальных решений и действий, а также заполнения необходимых реквизитов электронных форм, подписываемых ЭЦП.

Электронные документы равнозначны документам в письменной форме, за исключением случаев, когда законодательством Республики Казахстан не допускается использование электронного документа.

Порядок заполнения необходимых реквизитов электронных форм определяется Правилами приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований, утвержденными приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года № 89 (зарегистрирован в Реестре государственной регистрации нормативных правовых актов за № 9744) (далее – Правила ЕРДР).

5. Ведение уголовного судопроизводства на стадии досудебного расследования в электронном формате осуществляется в модуле е-УД посредством:

- заполнения необходимых учетных сведений и реквизитов электронных форм в ЕРДР;

- создания электронных документов на имеющихся шаблонах и (или) вложения электронных копий документов в модуле е-УД;

- подписания электронных документов участниками уголовного процесса при помощи ЭЦП или планшета подписи;

- отправки SMS-оповещения для уведомления либо вызова участников уголовного процесса;

- электронного взаимодействия с судом в целях обеспечения процессов по рассмотрению уголовных дел и материалов в электронном формате;

- электронного взаимодействия с экспертами, специалистами для осуществления процедур назначения исследования и получения заключений в электронном формате либо перевода бумажных материалов в электронный формат в соответствии с пунктом 25 Инструкции;

- электронного взаимодействия с адвокатами и по вопросам автоматизации процессов назначения адвоката в качестве защитника, расчета и оплаты гарантированной государством юридической помощи;

- функционирования публичного сектора.

6. При вложении в электронное уголовное дело электронной копии документа лицо, ведущее уголовный процесс, обеспечивает его идентичность с оригиналом (подлинником), качество и возможность полного прочтения.

Органы уголовного преследования обеспечивают сохранность оригиналов (подлинников) бумажных документов и материалов, которые вложены в модуль е-УД в виде электронных копий.

Указанные документы и материалы после окончания расследования подлежат направлению органом уголовного преследования в прокуратуру или в суд вместе с электронным уголовным делом.

Срок хранения оригиналов (подлинников) бумажных документов определяется исходя из сроков хранения уголовного дела.

Предметы, документы, деньги и иные ценности, признаются вещественными доказательствами и приобщаются в качестве таковых к материалам уголовного дела без создания электронных копий в соответствии со статьей 118 УПК.

Организация работы с вещественными доказательствами осуществляется в соответствии с Правилами изъятия, учета, хранения, передачи и уничтожения вещественных доказательств, изъятых документов, денег в национальной и иностранной валюте, наркотических средств, психотропных веществ по уголовным делам судом, органами прокуратуры, уголовного преследования и судебной экспертизы, утвержденными постановлением Правительства Республики Казахстан от 9 декабря 2014 года № 1291.

7. Определение языка уголовного судопроизводства в электронном формате осуществляется в соответствии со статьей 30 УПК.

Орган, ведущий уголовный процесс, обеспечивает перевод ходатайств, жалоб и других документов, поступающих на языке, отличном от языка судопроизводства, и их ввод в модуль е-УД путем создания электронного документа или вложения электронной копии документа.

Вручение участникам процесса документов, которые в соответствии с УПК РК должны быть им вручены, осуществляется на языке судопроизводства путем предоставления бумажной копии электронного документа. При этом для лиц, не владеющих языком уголовного судопроизводства, прилагается заверенная бумажная копия электронного документа, изложенная на выбранном этими лицами языке судопроизводства.

8. Лицо, ведущее уголовный процесс, при ведении уголовного судопроизводства в электронном формате обеспечивает:

своевременность ввода электронных форм в ЕРДР;

достоверность всей вводимой в ЕРДР информации в соответствии с материалами уголовного дела;

соблюдение прав всех участников уголовного процесса в соответствии с требованиями УПК;

соблюдение требований статьи 201 УПК о недопустимости разглашения данных досудебного расследования.

Глава 2. Ведение уголовного судопроизводства в электронном формате на стадии досудебного расследования

9. Должностное лицо органа уголовного преследования получает доступ к ведению электронного уголовного дела в ЕРДР при прохождении процессов авторизации и аутентификации посредством:

ЭЦП, выданной Национальным удостоверяющим центром Республики Казахстан;

персонального идентификационного номера-кода, присваиваемого государственным органом, осуществляющим в пределах своей компетенции

статистическую деятельность в области правовой статистики и специальных учетов (далее – уполномоченный орган);

идентификации с использованием биометрического считывателя.

Для прохождения идентификации по отпечатку пальца лицо, ведущее уголовный процесс, предварительно проходит процедуру регистрации биометрических параметров на устройство хранения цифровых сертификатов и анкетных данных.

10. По уголовному делу в ЕРДР по умолчанию устанавливается электронный формат судопроизводства, который подтверждается мотивированным постановлением лица, ведущего уголовный процесс.

При этом в ЕРДР незамедлительно заполняются соответствующая электронная форма, а также шаблон электронного документа.

Лицо, ведущее уголовный процесс, в течение двадцати четырех часов уведомляет о принятом решении участников уголовного процесса – подозреваемого, свидетеля, имеющего право на защиту, обвиняемого, их законных представителей, защитника, частного обвинителя, гражданского ответчика, потерпевшего, гражданского истца, их представителей с одновременным разъяснением права обжаловать ведение уголовного процесса в электронном формате.

11. Документы материалов уголовного дела, созданные ранее на бумажном носителе, вкладываются в электронное уголовное дело в виде электронных копий документов незамедлительно, но не позднее двадцати четырех часов после вынесения постановления о ведении судопроизводства в электронном формате.

При этом до принятия решения о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате в ЕРДР автоматически формируются первые электронные документы «Рапорт о регистрации КУИ», «Рапорт об обнаружении сведений об уголовном правонарушении» и «Уведомление прокурора о начале досудебного расследования».

Вышеуказанные рапорты автоматически вкладываются системой в материалы электронного уголовного дела, а также отражаются в описи электронного уголовного дела.

Возможность автоматического формирования предусматривается также для сопроводительных писем прокурору и в суд.

12. Ведение электронного уголовного дела осуществляется с использованием шаблонов электронных документов, содержащихся в ЕРДР.

При создании электронных документов лицо, ведущее уголовный процесс, использует имеющиеся в ЕРДР шаблоны, но при этом формирует текст документа самостоятельно.

Подписание процессуальных и иных документов, составленных в электронном виде, осуществляется участниками уголовного процесса путем заверения ЭЦП или посредством планшета подписи.

13. Медиа-файлы, которые по решению лица, ведущего уголовный процесс, приобщены к электронному уголовному делу, подлежат вложению в модуль е-УД.

14. Для проведения выездных следственных действий лицо, ведущее уголовный процесс, использует приложение «ЕРДР offline» с дальнейшей синхронизацией сведений.

При этом по процессуальным документам, составленным в бумажном виде или по иным материалам уголовного дела, документы которых составлены на бумажном носителе по причине невозможности их ввода в электронном формате, формируется электронная копия документа с вложением в модуль е-УД.

Документы, поступающие в бумажном формате и подлежащие приобщению к материалам электронного уголовного дела, при поступлении лицу, ведущему уголовный процесс, ~~также переводятся в PDF документ и~~ вкладываются в модуль е-УД в виде электронной копии документа.

Вложение в модуль е-УД производится незамедлительно, но не позднее двадцати четырех часов, после составления или поступления документа (материала).

15. Материалы проведенных негласных следственных действий вводятся в электронное дело после их исследования в виде электронной копии документа или медиа-файла.

16. В случае необходимости направления в рамках ведения электронного уголовного дела сопроводительных писем, уведомлений, запросов и т.д. в бумажном виде после совершения действия все бумажные материалы незамедлительно, но не позднее двадцати четырех часов вкладываются в модуль е-УД в виде электронной копии документа.

17. При необходимости соединения в порядке статьи 43 УПК дел, каждое из которых ведется в электронном формате, после вынесения лицом, ведущим уголовный процесс, постановления о соединении дел незамедлительно, но не позднее двадцати четырех часов, обеспечивается соединение дел в модуле е-УД.

Если производство по одному или нескольким из соединяемых дел велось в бумажном формате, то лицо, ведущее уголовный процесс, при вынесении постановления о соединении дел одновременно решает вопрос об определении формата соединенного дела.

В случае выбора дальнейшего ведения уголовного дела в электронном формате, документы материалов соединяемых уголовных дел, которые велись в бумажном формате, незамедлительно, но не позднее двадцати четырех часов, после принятия соответствующего решения, вкладываются в электронное уголовное дело в виде электронных копий документа с внесением в модуль е-УД форм об изменении формата уголовного судопроизводства.

В случае выбора дальнейшего ведения уголовного дела в бумажном формате незамедлительно, но не позднее двадцати четырех часов,

осуществляется переход с электронного на бумажный формат в порядке, установленном пунктом 23 Инструкции.

18. Выделение в отдельное производство в порядке статьи 44 УПК из электронного уголовного дела осуществляется в модуле е-УД путем выделения материалов дела с присвоением отдельного номера ЕРДР.

19. При прерывании сроков досудебного расследования в порядке статьи 45 УПК в модуле е-УД лицу, ведущему уголовный процесс, ограничивается доступ на совершение процессуальных и иных действий в рамках электронного уголовного дела, кроме тех, которые предусмотрены УПК.

20. После утверждения прокурором процессуального решения о прекращении производства по электронному уголовному делу оно подлежит архивированию.

Архивирование осуществляется автоматически путем сохранения в модуле е-УД с определением соответствующего статуса.

Оригиналы бумажных документов по такому делу не позднее трех суток с момента утверждения прокурором процессуального решения о прекращении производства по электронному уголовному делу направляются прокурорами в территориальные подразделения уполномоченного органа для организации хранения в архиве.

21. При принятии лицом, ведущим уголовный процесс, решения о передаче электронного уголовного дела по подследственности в соответствии с частью 1 статьи 186 УПК после передачи данное уголовное дело становится недоступным (неактивным) для передающего органа.

22. Невозможность ведения уголовного судопроизводства в электронном формате выражается и допускает переход с электронного на бумажный формат в случаях:

1) отсутствия технической возможности (несоответствие компьютерного оборудования системным требованиям, низкая пропускная способность линий связи и т.п.);

2) возникновения нештатных (отсутствие электроэнергии, связи, доступа к модулю е-УД) или чрезвычайных ситуаций, но не ранее чем по истечении двадцати четырех часов, с момента возникновения таких ситуаций.

Когда по делу требуется проведение неотложных следственных или процессуальных действий, допускается переход до истечения двадцати четырех часов с момента возникновения нештатной или чрезвычайной ситуации.

3) необходимости направления материалов уголовного дела в иностранное государство для продолжения уголовного преследования;

4) необходимости приобщения к материалам уголовного дела сведений, составляющих государственные секреты и иную охраняемую законом тайну;

5) соединения электронного уголовного дела с бумажным.

При переходе из электронного в бумажный формат в ЕРДР в электронном виде заполняется мотивированное постановление и форма об изменении формата уголовного судопроизводства.

После вынесения постановления в модуле е-УД в течение двадцати четырех часов формируется автоматическое уведомление надзирающему прокурору.

После принятия указанного решения, незамедлительно, но не позднее двадцати четырех часов, осуществляется переход с электронного на бумажный формат в порядке, установленном пунктом 23 Инструкции.

Дальнейшее изменение формата ведения уголовного судопроизводства с бумажного на электронный формат не допускается, кроме случаев соединения уголовных дел, расследуемых в различных форматах, принятия к производству бумажных дел по подведомственности из других органов.

23. При изменении формата ведения уголовного судопроизводства с электронного на бумажный незамедлительно, но не позднее двадцати четырех часов после устранения причин невозможности дальнейшего ведения уголовного судопроизводства в электронном формате, осуществляется распечатывание материалов электронного уголовного дела. При этом, ранее вложенные в модуль е-УД электронные копии документов заменяются на оригиналы бумажных документов путем их истребования с мест хранения.

Доступ в ЕРДР к просмотру первоначальных электронных документов и электронных копий документов сохраняется за прокурором и руководителем следственного подразделения.

24. Лицо, ведущее уголовный процесс, при необходимости извещения (уведомления) участников уголовного процесса может использовать возможность модуля SMS-оповещения в информационной системе ЕРДР через единый номер 1414.

SMS-оповещение поступает на мобильный номер и (или) на электронную почту участника уголовного процесса.

В случае отсутствия у участника уголовного процесса мобильного телефона и электронной почты уведомление осуществляется путем направления бумажной копии документа.

25. Привлекаемые в рамках расследования электронного уголовного дела на основании статей 79, 80 УПК эксперты и специалисты составляют заключение в соответствии со статьями 116, 117 УПК.

При этом, по запросу органа, ведущего уголовный процесс, наряду с бумажным экземпляром заключение одновременно может быть составлено в форме электронного документа, которое подлежит вложению в электронное уголовное дело.

При невозможности составления заключения в форме электронного документа, бумажный вариант заключения лицом, ведущим уголовный процесс, вкладывается в модуль е-УД в виде электронной копии.

26. Участник уголовного процесса с момента приобретения процессуального статуса с соблюдением требований статьи 201 УПК РК вправе посредством публичного сектора получить доступ к имеющимся и иным сведениям в ЕРДР о принятых процессуальных решениях, материалам уголовного дела в отношении себя или о защищаемом им лице.

Доступ к публичному сектору регламентирован Правилами ЕРДР.

27. Для обеспечения надзора за законностью уголовного преследования прокурор имеет доступ к материалам электронных уголовных дел посредством ЕРДР.

Модуль е-УД в случаях, предусмотренных УПК, обеспечивает информирование надзирающего прокурора о принимаемых по электронному уголовному делу процессуальных решениях и предусматривает для прокурора процедуру проверки законности, согласования и утверждения процессуальных решений органов, ведущих уголовный процесс.

28. Полномочия прокурора, предусмотренные статьей 58 УПК, реализуются путем ввода электронных документов или вложения электронных копий документов в модуль е-УД, а также заполнения необходимых реквизитов электронных форм.

29. Направление прокурором электронного уголовного дела в суд производится посредством интеграции ИС ЕРДР с автоматизированной информационно-аналитической системой судебных органов «Төрелік».

Глава 3. Заключительные положения.

30. Государственные органы и должностные лица, осуществляющие функции уголовного преследования и перечисленные в статьях 58-63 УПК, имеют доступ в модуле е-УД к непосредственно находящимся у них в производстве электронным уголовным делам, либо находящимся в производстве подчиненных им лиц, ведущих уголовный процесс.

Прокурор имеет доступ к делам, по которым им осуществляется надзор либо по которому он определен процессуальным прокурором.

31. При производстве досудебного расследования следственной, следственно-оперативной группой в соответствии со статьей 194 УПК доступ в модуле е-УД к находящемуся в производстве группы электронному уголовному делу получают члены группы, осуществляющие данное досудебное расследование.

32. Органами, ведущими уголовный процесс, определяется перечень пользователей ЕРДР в модуле е-УД, полномочия и уровень доступа к электронным уголовным делам по конкретным территориальным и структурным подразделениям.

На основании указанного перечня уполномоченным органом определяются права доступа пользователей ЕРДР.

33. В целях обеспечения законности уголовного преследования и ведомственного контроля обеспечивается доступ в модуле е-УД к электронным уголовным делам руководителей центральных, областных (и приравненных к ним), городских (районных и приравненных к ним) органов, ведущих уголовный процесс, их заместителей, курирующих вопросы уголовного преследования и досудебного расследования, начальникам управлений и отделов, осуществляющих уголовное преследование, сотрудникам центральных и областных аппаратов органов, ведущих уголовный процесс, осуществляющих ведомственный зональный контроль (кураторство), по подчиненным и нижестоящим структурным подразделениям.

34. Кадровые службы органов, ведущих уголовный процесс, в день подписания приказа о назначении, освобождении, возложении обязанностей должностного лица, входящего в перечень пользователей ЕРДР в модуле е-УД письменно сообщают об этом в уполномоченный орган.

35. Вопросы обеспечения информационной безопасности реализуются в соответствии с действующим законодательством Республики Казахстан.

36. За нарушение требований данной Инструкции должностное лицо органа, ведущего уголовный процесс, а также иные лица, имеющие доступ к модулю е-УД, несут ответственность в соответствии с действующим законодательством Республики Казахстан.

Приложение 2

Аналитическая справка о результатах опроса сотрудников, осуществляющих эксплуатацию модуля «Электронное уголовное дело»

В рамках диссертационного исследования посредством мобильного приложения проведен социологический опрос 100 сотрудников, осуществляющих эксплуатацию модуля «Электронное уголовное дело».

Целью анкетирования было выявление ключевых факторов, способствующих цифровизации уголовного процесса, а также отношение практикующих пользователей к работе с модулем с целью улучшения организационных и методических вопросов.

За рабочую гипотезу принимались следующие тезисы:

- функционирование модуля «Электронное уголовное дело» во многом зависит от технической оснащенности рабочих мест и своевременной технической поддержки;

- нормативная база, регламентирующая досудебное расследование в электронном формате требует существенной доработки;

- недостаточный уровень практических навыков с работой модуля требует принятия мер по обучению сотрудников.

1. Учитывая подавляющее количество расследуемых МВД электронных уголовных дел по роду деятельности большинство опрошенных респондентов являются сотрудниками полиции – 66%. Количество сотрудников прокуратуры составило – 29%, АФМ – 3%, КНБ – 2%.

2. Должностной состав распределился следующим образом: следователи – 49%, дознаватели – 14%, надзирающие прокуроры – 24%, специальные прокуроры – 3%, криминалисты – 4%, дежурные полиции – 3%, аналитики органа – 3%.

3. По длительности работы в занимаемой должности 28% анкетированных имеют стаж работы от 3 до 5 лет, что отражает их квалификацию для практической реализации своих компетенций. 14% опрошенных респондентов являлись опытными сотрудниками и проходили службу в период от 5 до 10 лет, до 15 лет - 14%, свыше 15 лет - 22%.

4. В соответствии с требованиями все респонденты закончили высшие учебные заведения, в том числе имеют несколько высших образований – 6%.

5. Подавляющее большинство анкетированных (84%) в рамках должностных обязанностей постоянно используют модуль «Электронное уголовное дело», периодически – 12% и только 4% респондентов указали, что редко сталкиваются с необходимостью осуществлять досудебное расследование в электронном виде. Предположительно указанное обусловлено категорией и спецификой уголовных дел расследуемых сотрудниками АФМ и КНБ РК.

6. На вопрос об уровне оснащенности рабочего места для работы с модулем е-УД подавляющее большинство респондентов (65%) указало о её

достаточности, не в полной мере – 24%, ниже среднего – 5%, низкий уровень – 6%. Указанное отражает предполагаемую картину оснащенности органов уголовного преследования.

7. В опросе оценивался уровень компьютерной грамотности пользователей. На вопрос можете ли Вы самостоятельно устранить неисправности подключения различных устройств к рабочему компьютеру, загрузить либо обновить вспомогательные программы, лишь 29% респондентов считают себя продвинутыми пользователями, 55% - пользуются услугами специалистов технической поддержки, 15% - ищут помощи у более компетентных коллег, 1% исключают возможность самостоятельного устранения неисправностей.

8. При этом 48% респондентов основные навыки работы с модулем е-УД получают путем самостоятельного изучения функционала на основе интуитивно понятных алгоритмов и логических выводов, 30% перенимают практический опыт наставников, 23% - изучают руководство пользователя, 20% - методические материалы, 23% - обучающие видеоролики и лишь 8% - краткий справочный функционал ИС ЕРДР. Указанное свидетельствует о недостаточном уровне практических навыков по работе с модулем, что обусловлено его постоянной модернизацией, а также отсутствием планомерной работы по повышению компетенций сотрудников в указанном направлении.

9. На вопрос о том, что является основным критерием избрания электронного формата уголовного судопроизводства, 54% респондентов отметили требование руководства. Предположительно указанное обусловлено наличием ведомственных критериев оценки подобной деятельности. При этом 34% оценили удобство и функциональность модуля е-УД ИС ЕРДР, 2% руководствовались существенным сокращением сроков расследования, 5% - простотой оформления процессуальных и следственных действий, для 3% повлиял уровень сложности (очевидность) расследования уголовного дела.

10. Респондентам был адресован вопрос относительно того, по какой причине, на их взгляд, электронный формат расследования отрицательно воспринимается участниками уголовного процесса. Большинство респондентов (49%) жаловалось на низкую скорость интернета, 21% - предпочитают традиционный бумажный формат уголовного судопроизводства, 11% - констатируют отсутствие навыков работы с компьютерной техникой, 9% - отсутствие в распоряжении необходимого оборудования, и лишь 6% - отсутствие у участников уголовного процесса ЭЦП.

11. Опрос показал проблемный аспект цифровизации уголовного процесса в виде надлежащего технического соответствия оборудования и линий связи. 58% опрошенных респондентов указали, что технические сбои случаются довольно часто, 22% опрошенных ответили, что работа модуля прерывается периодически, 20% - редко.

12. Весьма показательными представляются ответы респондентов, которые они представили на вопрос об уровне регламентации (нормативной

базы) работы с модулем е-УД. Более половины (52%) оценили уровень регламентации как не в полной мере удовлетворительный, 12% - ниже среднего, 7% - как недостаточный. 23% респондентов устраивает существующее положение, 6% затруднились с ответом.

13. Респондентам был задан уточняющий вопрос: Как часто сталкиваетесь с несовершенством нормативной базы модуля е-УД? 36% ответили достаточно часто, 39% периодически, 18% редко, 7% затруднились с ответом.

14. На вопрос респондентам возможно ли при существующем уровне развития модуля е-УД по умолчанию начинать расследование всех уголовных дел в электронном формате (для бумажного формата предусмотреть исчерпывающий перечень) больше половины (58%) поддержали такую возможность, 26% опрошенных усомнились в перспективе полной цифровизации уголовного процесса, 16% затруднились с ответом.

15. Одним из ключевых вопросов был о необходимости нормативного запрета расследование электронных уголовных дел определенной категории (против половой неприкосновенности либо тяжкой и особо тяжкой категории в отношении несовершеннолетних, по делам, расследуемых МСОГ и т.п.). Подавляющее большинство (70%) поддержало указанную инициативу, 21% считают подобное излишним, 7% - воздержались от ответа. Имеются основания полагать, что указанное соотносится с ощущением у респондентов уровня цифровой безопасности.

16. На вопрос какой на Ваш взгляд уровень технической поддержки модуля е-УД лишь 27% оценили его как достаточный, остальные 52% - не в полной мере, 9% - ниже среднего, 12% - отметили низкий уровень поддержки. Как указывалось выше, полагаем, это коррелируется с уровнем компьютерной грамотности сотрудников, оснащением рабочих мест современной техникой, а также частотой технических сбоев в модуле «Электронное уголовное дело».

17. Соответственно на вопрос приводили ли технические сбои либо низкая скорость связи к нарушениям процессуальных сроков или контрольных сроков исполнения, большинство респондентов (76%) ответили положительно, 14% - не допустили нарушений сроков, 10% - затруднились с ответом.

18. По поводу оценки уровня обеспечения цифровой безопасности 47% респондентов отметили достаточный, 23% - не в полной мере, 10% - ниже среднего, 11% - низкий, 9% - затруднились с ответом. Здесь имеет место исключительно субъективная оценка сотрудников.

19. Не смотря на имеющиеся трудности технического и методологического характера большинство респондентов (58%) отметили существенное улучшение практики расследования уголовных дел, 14% - не заметили позитивных изменений, достаточно большое количество респондентов 14% - затруднились с ответом.

20. На вопрос необходимо ли принимать дополнительные меры по обучению сотрудников правоохранительных органов практической работе с

ЕРДР (в т.ч. с модулем е-УД) подавляющее большинство (89%) высказали острую необходимость повышения квалификации по работе с информационными системами, 11% респондентов оценили свои навыки достаточными для эффективной работы.

Обобщая указанное, можно сделать следующие выводы:

Выдвинутая гипотеза о функционировании модуля «Электронное уголовное дело» во многом зависит от технической оснащённости рабочих мест и своевременной технической поддержки подтверждена.

Допущение о наличии недостатков норм права, регламентирующих досудебное расследование в электронном формате, также имеет место.

Принятие мер по активизации процессов обучения сотрудников практическим навыкам работы с модулем признана объективно востребованным фактором дальнейшего расширения сферы цифровизации уголовного процесса.

Шаблон анкеты

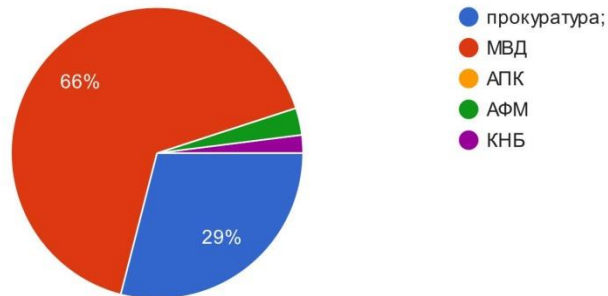
100 ответов

[Опубликовать статистику](#)

Орган:

100 ответов

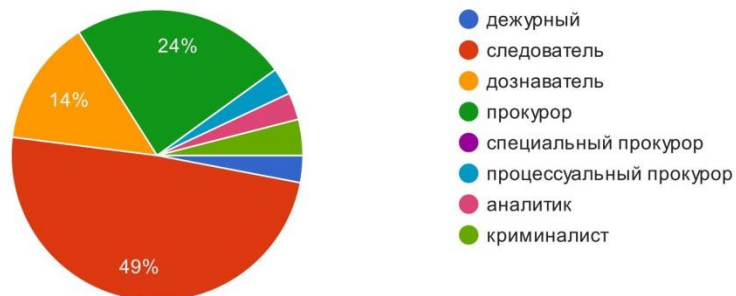
 Копировать

Должность:

100 ответов

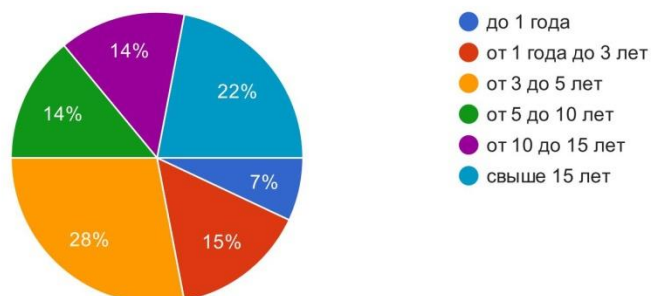
 Копировать

Стаж работы:

100 ответов

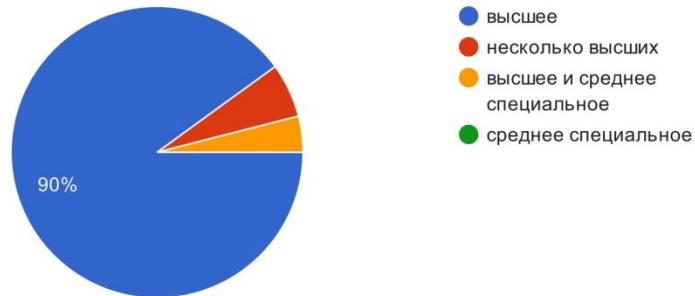
 Копировать

Образование:

 Копировать

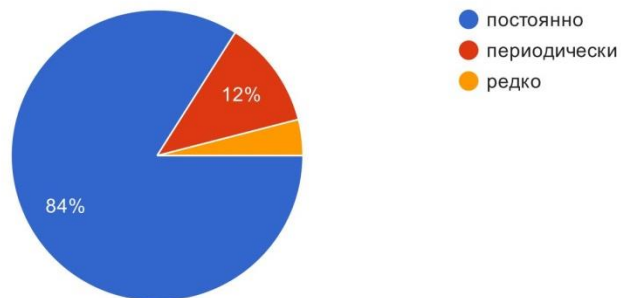
100 ответов

Как часто по роду своей деятельности Вы используете модуль е-УД:

 Копировать

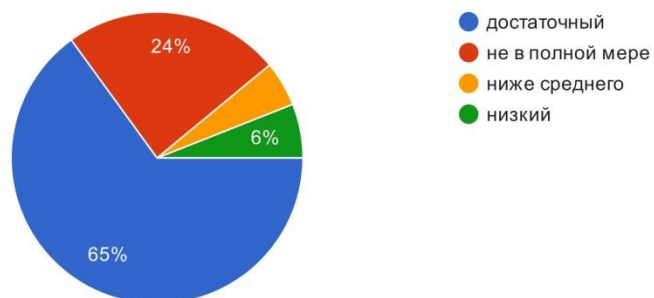
100 ответов

Какой уровень оснащённости рабочего места для работы с модулем е-УД:

 Копировать

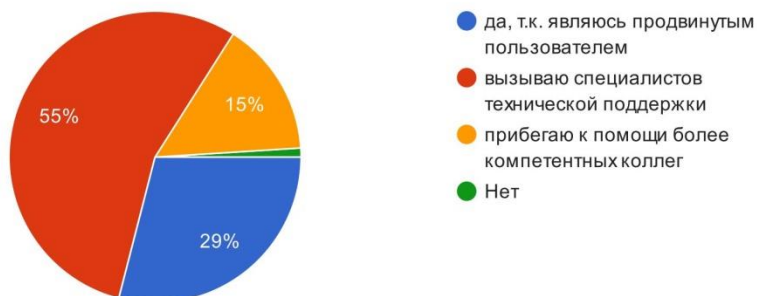
100 ответов

Можете ли Вы самостоятельно устранить неисправности подключения различных устройств к рабочему компьютеру, загрузить либо обновить вспомогательные программы?

 Копировать

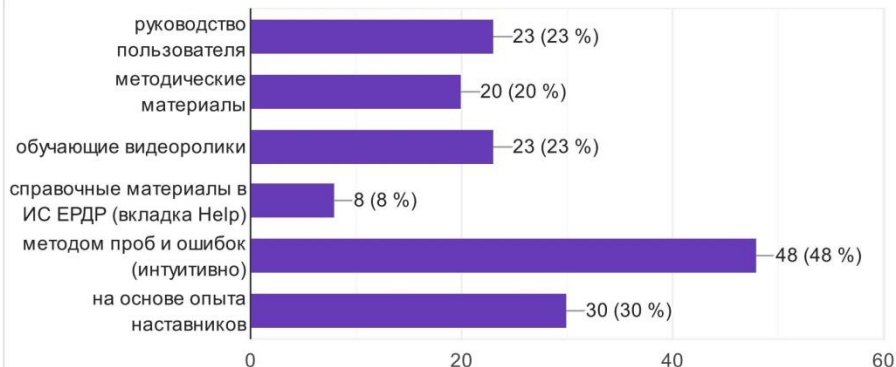
100 ответов

Основные навыки работы с модулем е-УД получены из следующего источника:

 Копировать

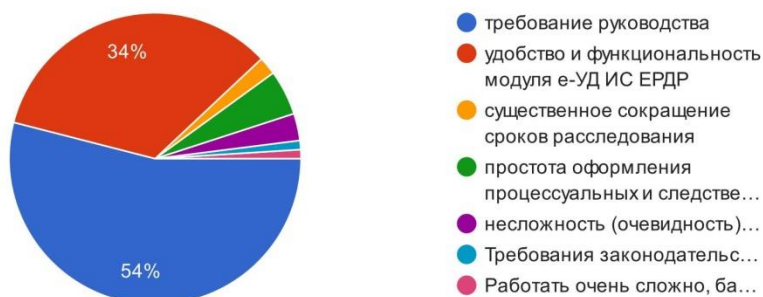
100 ответов

Что является основным критерием избрания электронного формата уголовного судопроизводства:

 Копировать

100 ответов

По какой причине электронный формат расследования отрицательно воспринимается участниками уголовного процесса:

 Копировать

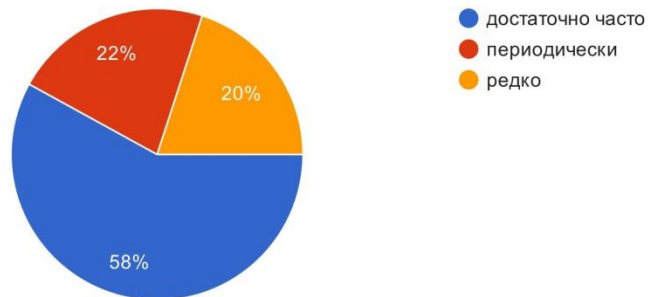
100 ответов

Как часто Вы сталкиваетесь с техническими сбоями при работе модуля е-УД:

 Копировать

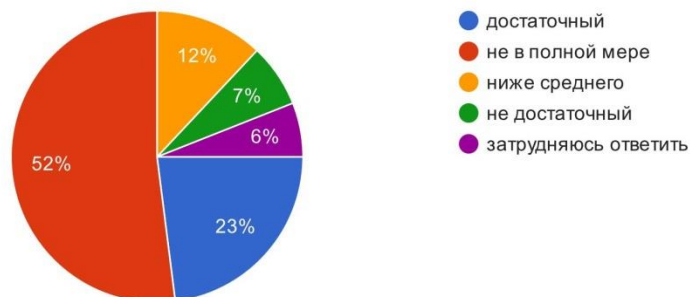
100 ответов

Какой на Ваш взгляд уровень регламентации (нормативной базы) работы с модулем е-УД?

 Копировать

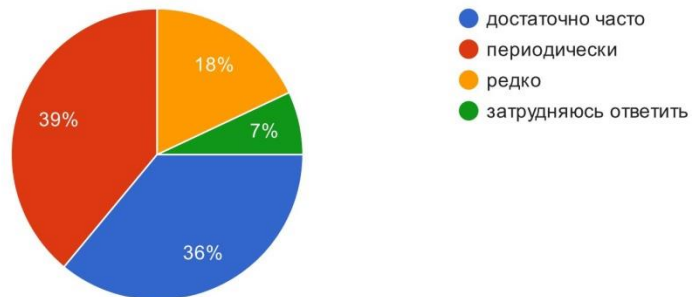
100 ответов

Как часто сталкиваетесь с несовершенством нормативной базы модуля е-УД?

 Копировать

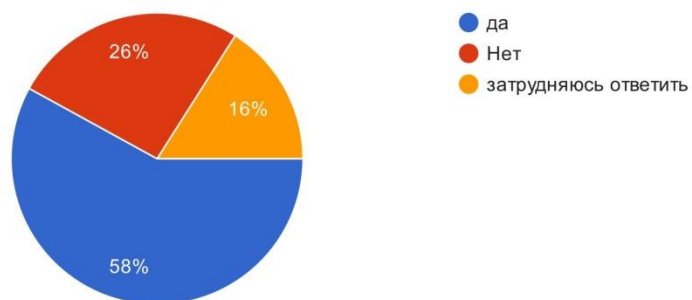
100 ответов

По Вашему мнению, возможно ли при существующем уровне развития модуля е-УД по умолчанию начинать расследование всех уголовных дел в электронном формате (для бумажного формата предусмотреть исчерпывающий перечень)?

 Копировать

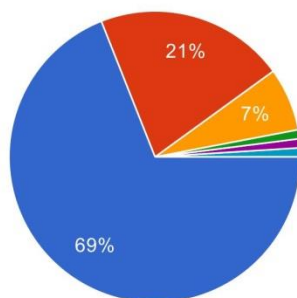
100 ответов

Необходим ли нормативный запрет на ведение уголовного судопроизводства в электронном формате определенной категории уголовных дел (против половой неприкосновенности либо тяжкой и особо тяжкой категории в отношении несовершеннолетних, по делам, расследуемых МСОГ и т.п.)?

 Копировать

100 ответов

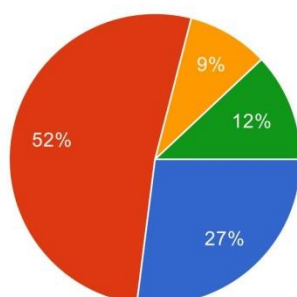

- да
- Нет
- затрудняюсь ответить
- Электронном формате необходимо расследовать только уголовные проступк...
- Да, поскольку доступ к Е-делу имеют многие, тогда как к б...
- Электронном формате расследовать надо только...

Какой на Ваш взгляд уровень технической поддержки модуля е-УД:

 Копировать

100 ответов

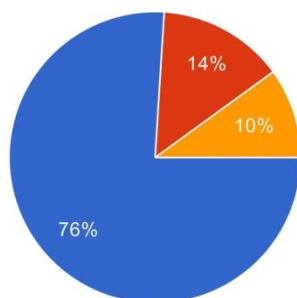

- достаточный
- не в полной мере
- ниже среднего
- низкий

Приводили ли технические сбои либо низкая скорость связи к нарушениям процессуальных сроков или контрольных сроков исполнения?

 Копировать

100 ответов

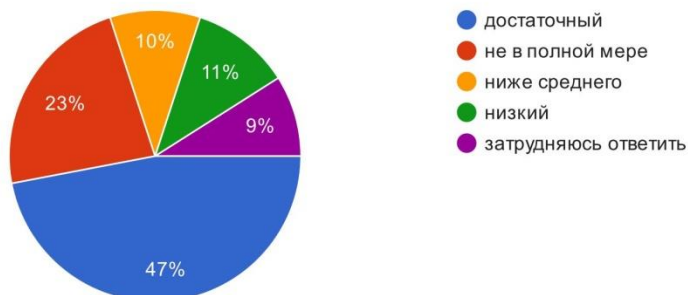
- да
- Нет
- затрудняюсь ответить

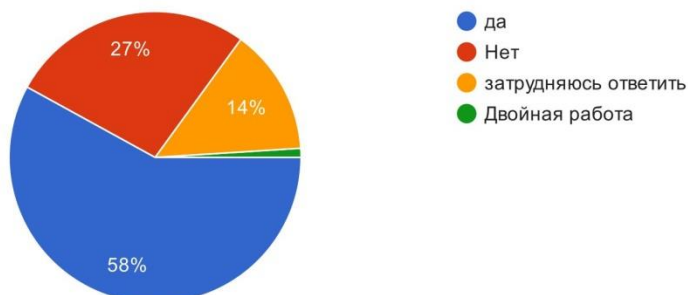
Какой на Ваш взгляд уровень обеспечения цифровой безопасности:

100 ответов

По Вашему мнению, внедрение е-УД привело ли к существенному улучшению практики расследования уголовных дел?

100 ответов

Необходимо ли принимать дополнительные меры по обучению сотрудников правоохранительных органов практической работе с ЕРДР (в т.ч. с модулем е-УД)?

100 ответов

